

Проект Стратегия

16+

Павел МАМОНТОВ

Вольный ИГРОК

Стратегия

Павел Мамонтов

Вольный игрок

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Мамонтов П. А.

Вольный игрок / П. А. Мамонтов — «ЛитРес: Самиздат»,
2018 — (Стратегия)

Игра предоставила Андрею Казакову уникальный шанс и, казалось бы, тут же обманула. А может, Андрей сам допустил ошибку? В любом случае он нашёл в Игре то, что ему было недоступно в обычной жизни: головокружительные возможности, приключения... а главное, любимого человека. Ради которого и вместе с которым он уничтожит любые препятствия!

**Посвящаю эту книгу тем, без которых она вряд ли бы появилась:
Моей семье, которая меня терпит и любит.
Моему учителю Александру Мазину.
Мои друзьям – редактору Евгении Беляевой и художнику Андрею Ермолаеву.**

Без друзей жизнь тяжела и уныла!

Пролог

В холодной комнате отсутствовала жизнь. Даже в глубине катакомб, среди камня, Элия ощущала её биение, но в этом месте жизни не было – так захотели его хозяева.

Невидимые путы удерживали руки девушки. Вырваться не было никакой возможности, оставалось лишь ждать и думать о том, кто её ждёт.

Пребывать в одиночестве ей долго не дали – её навестили: низенькая мелкая дрянь, завёрнутая в белёсые тряпки, с волосами цвета овечьей шерсти. Ведьма. Элия таких сразу распознавала – кровь обязывала. Ей помогали идти двое слуг, они же усадили ведьму в кресло напротив девушки.

– Я тебе не нравлюсь? – первое, что спросила вошедшая; мягким, почти нежным голосом.

– С чего ты должна мне нравиться?

– Мы спасли вас от смерти, приютили. Хотя могли бы просто убить, как это делали твои предки сотни лет назад. Они без раздумий убивали тех, кто переступал границу их земель.

Голос ведьмы был чуть-чуть низковатый, с еле заметной хрипотцой. Про такие говорят – бархатный.

– Что ты знаешь о моих предках? – грозно выпалила узница, но по её виску скатилась капля пота.

– Да уж побольше тебя, безродная.

Элию пробрала дрожь: этот голос – голос, которым разговаривала с ней ведьма, был её собственным.

– Не пытайся залезть в мою голову, – прошипела девушка.

– Сколько ярости! А среди людей ты была повежливей. Знаешь, твой друг вёл себя куда более сговорчиво. Может, я ему больше нравлюсь?

На одно мгновение твёрдость и злобу на лице узницы сменили беспомощность и боль.

– Это не правда! – выпалила она; и поняла, что проиграла.

Ведьма смогла вывести её на эмоции, а значит наверняка проникла в разум и увидела то, что ей не следовало.

– Мне интересно, – услышала Элия где-то внутри своей головы, – что позабыла потомок перворождённых рядом с обыкновенным человеком? И как вы попали сюда, куда многие сотни лет не могла проникнуть ни одна **живая** душа.

Ведьма выделила голосом последние слова и посмотрела маленькими глазками из-под бровей.

– А если я откажусь говорить?

Глава первая. В Сердце Зоны

Парень и девушка, мужчина и женщина, влюблённые, сталкеры, игроки (они и сами не знали, как себя назвать), держась за руки, стояли в квадратном туннеле. На них падал синеватый свет от причудливо изогнутых белых линий, похожих на изморозь, – колоний грибов, которые удивительным образом перерабатывали тепло в свет.

Позади остался долгий путь по однообразному, освещённому грибами туннелю. И наконец-то путь перед сталкерами изменился.

Кто-то говорит, что любые перемены к лучшему, потому как стагнация равна смерти. Наверное, он просто не встречал в неизведанном подземелье следы выстрелов на стенах.

Туннель был покрыт похожим на пластик материалом, мягким, но упругим; не пропускающим холод, но при этом пористым, по-видимому, обеспечивающим вентиляцию. А ещё к нему не приставала пыль.

И по этому материалу нежного бежевого цвета кто-то будто провел несколько раз раскалённой кочергой. Чёрные полосы были метр в длину и пальца два в ширину, края опалены. В основном они встречались на стенах, но были и на полу – похожие на уродливые расплывшиеся кляксы.

Все отметины располагались примерно в одном месте, из чего Андрей (так звали парня) сделал логичный вывод, что где-то здесь проходит граница опасной зоны. Сталкеры взяли оружие наизготовку, парень находился чуть впереди, Юля (как с *недавних* пор звали девушку) чуть позади.

Ожидать опасность всегда тяжело, тем более, когда она себя никак не проявляет. Поэтому сталкеры сперва залегли, а потом и вовсе устроили перекус по очереди – тайны подземелья подождут.

Андрей хрумкал галетами и посматривал на Юлю. Это имя для неё он придумал совсем недавно. Она была не против. Тогда Андрей не знал, насколько близко оказался к истине, ведь Юлия в переводе означает «царственная».

Девушка держала в руках горизонтальную двустволку. Её лоб закрывала широкая полоса зелёной ткани, скрывающая уши и умиряющая длинные волосы ниже. На спине у неё висел вместительный рюкзачок, на поясе – револьвер. Одета она была в комбинезон защитного цвета, который всё равно не мог скрыть стройных ног, округлых бёдер (на которые то и дело поглядывал Андрей), да и в целом отменной фигуры и упругой груди, которая ещё отчётливее проявлялась в положении стрельбы лёжа.

Андрей в очередной раз отдёргнул взгляд, смахнул крошки с рук и решительно заявил:

– Что ж, отдохнули и будет. Надо что-то делать. Идти дальше всё равно некуда. Как думаешь, из чего здесь палили?

– На пули не похоже, скорее чем-то очень горячим.

– Думаешь, лазер?

– Что?

– Такой направленный луч чистой энергии, – Андрей всё время забывал, что Юля родом из другого мира.

– Да, возможно.

– Впереди я не вижу турелей или чего-то похожего на защитные сооружения... У тебя сколько сигнальных «фаеров»?

– Три.

– У меня столько же. Тогда попробуем провести эксперимент. Только отойдём шагов на пятнадцать.

Андрей запалил фаер, из которого тут же брызнул тугой сноп искр, и бросил его туда, где по его предположению кто-то подпортил лазером стены.

Первые несколько секунд ничего не происходило, а потом в темноте коридора вспыхнул синий огонёк. Раздался звук как из старого телефона с севшим аккумулятором.

Огонёк, прыгая, добрался до освещённого места. Это оказался белый аппарат каплеобразной формы, непонятно как державшийся в воздухе. Спереди у него располагалось углубление, в котором и горел синий огонёк, позади – несколько стабилизаторов.

Аппарат, дергаясь, подлетел к затухающему фаеру, наклонился, будто собирался пикировать, и плюнул пару раз огнём. После чего так же, будто вагончик на американских горках, полетел обратно. Позади у него тоже горел синий огонёк, но похожий скорее на пламя свечи.

У Андрея созрел естественный план: бросить ещё одну приманку и атаковать. Только что делать, если огонь не сработает?

– Юля, мы ещё раз его подманим. Когда он подлетит, я сперва бросаю гранату, а потом мы вместе по нему стреляем. Ты быстрее разрядишься, поэтому независимо от результата сразу бросаешь дымовую шашку и мы уходим. Вопросы-возражения будут?

Девушка отрицательно мотнула головой и полностью доверилась плану Андрея. В очередной раз. А он... Ладно, не время для рефлексий.

Горящий фаер опять покатился по изуродованному покрытию, гасящему звуки. На этот раз аппарат не успел далеко улететь – очень быстро раздался «жёванный» писк, возник огонёк.

Когда аппарат подлетел к фаеру, в руке Андрея уже была граната с выдернутой чекой. Он крепко сжимал рычаг предохранителя, выжидая момент. Юля, практически не двигаясь, держала на прицеле странный механизм.

Искусственный луч света ударил в пол, к нему навстречу полетела простая «лимонка». Перед этим Андрей отпустил рычаг и досчитал до двух перед броском. Прежде чем упала граната, он успел подхватить автомат. Выстрелы бронебойными патронами и цельными двенадцатимиллиметровыми пулями прозвучали почти одновременно.

Граната подскочила после падения и взорвалась точно под аппаратом. Взрыв и ударная волна оглушили сталкеров, но увидеть результаты стрельбы не получилось. Юля, разрядившись, тут же бросила перед собой дымовую шашку, и сталкеры бросились прочь.

Это можно было бы принять за извержение маленького вулкана или гейзера: шипение, свист, струи огня и искр. Вот только и огонь, и искры были синего цвета. Деталей из-за дымовой завесы было не разглядеть.

Когда она рассеялась, сталкеры подошли к месту «извержения». «Пластик» метра на три вокруг был выжжен до гладкого камня, но агрегат продолжал работать!

Когда-то белый корпус был опалён до угольной черноты, но огонёк в углублении продолжал тускло гореть, и непонятно откуда раздавался тихий жалобный писк.

Андрей испытал смутное чувство вины: как будто он уничтожал что-то, что не угрожало его жизни. Но теперь уже ничего не изменить. Единственное, что он мог сделать – добить этот странный аппарат.

Предупредив Юлю о возможном рикошете, Андрей выстрелил несколько раз из «стечкина» в дыру в корпусе, окончательно уничтожив механизм.

Путь дальше был свободен!

Метров через триста коридор неожиданно расширился, и сталкеры оказались в просторном помещении со сводчатым потолком. Оно было заставлено стеллажами и разломанными коробами, на поверхности которых располагались панели с многочисленными кнопками. Здесь были и паутина, и пыль, и запах тлена. Но почему-то паутина тянулась в первую очередь из трещин в коробах.

Последним обращал на себя внимание разбитый экран в полстены, затянутый паутиной и мутный – то ли от времени, то ли от налипшей грязи.

Андрей прошёлся по помещению, кое-где смахивая пыль. На всех коробах сверху был оттиснут один и тот же знак – разомкнутый треугольник, у которого одна сторона уходила ниже основания, отчего он походил на перевёрнутую цифру «4».

– Ты знаешь, что это за символ?

Юля помотала головой.

– Нам надо уходить отсюда и быстрее.

– Почему?

– Видишь эти наросты на стене?

– И?

– Они начали набухать, как только мы сюда пришли. Давай лучше уйдём, – впервые за всё их необычное путешествие в голосе девушки проскользнули тревожные нотки, и то скорее из-за упрямства её спутника

– Как скажешь, пошли быстрее.

Едва они пересекли границу помещения, как раздалась череда хлопков, наполнившая его жёлтой взвесью.

– Ты была права! Бежим быстрее!

Туннель из «пластика» оборвался внезапно. Впереди начиналась совершенно другая пещера – круглая, сплошь из твёрдого камня вроде базальта (если это так, чем её умудрились проложить?), кое-где торчали сталактиты и сталагмиты. И что больше всего поражало – не было никакого перехода между двумя тропами. Будто кто-то огромный по своей прихоти срезал бритвой и вырвал часть туннеля, а вместо неё прилепил древнюю и необжитую пещеру.

Светящиеся грибы при этом на камне росли гораздо реже и светили, соответственно, тусклее.

– Понятно, яркого света не будет.

– погоди, – остановила его девушка, выглядывая из-за плеча. – У меня есть идея.

Она извлекла из многочисленных карманов комбинезона небольшой, похожий на колбу пузырёк, ловко соскребла им грибки со стен, наполнив доверху, закрыла и поднесла зажигалку.

Пузырёк вспыхнул как неоновая лампочка.

– Держи, – сказала Юля, – посвети мне.

Через пару минут у неё в руках горел такой же пузырёк.

– Хорошо, что ты в этом разбираешься, – сказал очевидное Андрей.

– Я их видела пару раз, на Ярмарке Гильдии. Правда, там их использовали, чтобы из угля какой-то газ делать. Они дорогие, за один пузырёк можно целую меру палладия получить.

– Если мы попадём в то место, о котором я говорил, тебе уже не будет нужен палладий.

– Как скажешь, – спокойно и доверчиво согласилась Юля.

Андрея эта простая фраза, сказанная беззаботным тоном, едва не взбесила, но он сдержался, стиснул зубы и сделал шаг вперёд. Ему хотелось убеждать, спорить, доказывать, что с ними всё будет в порядке. Но в том-то и дело, что Юля не ждала этого от него. Однажды сказав: «я верю тебе», она доверилась ему полностью, словно он был единственным человеком, от которого зависела её жизнь.

– Юля!

Андрей обернулся.

– Что?

– Ты отлично выглядишь.

Девушка смутилась, но благодарно взглянула.

Теперь сталкеры шли, освещая себя путь пузырьками как факелами. Затхлости вокруг не чувствовалось, а пещера вела чуть-чуть вверх под углом: если пузырёк бросали вниз – он катился обратно. Всё это говорило о том, что сталкеры были на верном пути.

Андрей второй раз по счёту запалил зажигалку, чтобы дать грибам тепло, когда Юля его тихо попросила:

– Убери свет, пожалуйста.

Он немедленно развернулся, скинул с плеча «калаш», одной рукой наставил его по направлению взгляда любимой, а другую вскинул вверх, осветив пространство кругом. Затем растерянно посмотрел на Юлю.

– Так надо.

Казаков спрятал пузырёк за пазуху. И точно – через несколько секунд сам увидел совсем рядом на стенах сужающейся пещеры тусклые огоньки.

– Ух ты, что это? Опять грибы?

– Не такие как раньше, давай пройдем чуть дальше.

С каждым шагом стены пещеры всё гуще облепляло то, что Андрей с трудом мог бы назвать грибами. По форме они скорее походили на одуванчики – тонкие стебли, на которых покачивались полупрозрачные шарики с огоньками внутри.

Дальше таких «одуванчиков» становилось всё больше, и горели они всё ярче, так что вскоре нужда в светящихся пузырьках отпала.

– Ты такое когда-нибудь видела? – задумчиво спросил Казаков, коснувшись одного из «одуванчиков» – тот задёргался как маятник; ощущение было будто мыльного пузыря коснулся.

– Нет. Мне о чём-то подобном рассказывали в детстве, но это другое.

– Они могут быть ядовитыми?

– Теперь это уже не важно.

Андрей не сразу понял, что это Юля шутит. Кажется, за те пару дней, что они знакомы, такое с ней впервые. От черного юмора почему-то настроение сразу приподнялось. А вот насчёт предосторожности...

– Хорошо, постереги пока впереди.

Андрей убрал автомат, закатал рукав куртки по локоть.

– Что ты делаешь? – удивились Юля.

– Подожди немного, – отмахнулся Казаков.

На предплечье, с внутренней стороны, у него красовались две татуировки. Только ни одну из них Юля увидеть не могла, даже в самый солнечный день. Ближе к середине располагался дикий лесной кот зелёного цвета, сейчас он застыл в напряжении, а чуть ниже – череда алых полосок, похожих на штрих-код.

– Я думаю, нам надо всё-таки быть осторожнее, – сделал «гениальное» умозаключение Казаков.

Юля застыла с двустволкой наперевес, ждала продолжения.

– А пока что идём дальше, других вариантов я не вижу.

И опять первым он пошёл по туннелю. Растительность становилась всё гуще, «одуванчики» росли даже на потолке, а между ними появилось что-то похожее на настоящую траву, только со светящимися прожилками на стеблях.

– Красиво, – сказал Казаков, вертя головой. – Сделаем привал?

– Я не устала. Пройдём ещё чуть-чуть.

Диковинная трава густо покрывала все своды, так что сталкеры теперь шли не по каменному тоннелю, а словно по какому-то земляному. Голубоватый свет и запах свежескошенной травы наполняли пещеру. Светящие «одуванчики» в ней буквально утопали, образуя на зелёном ковре удивительные мерцающие узоры, напоминавшие изморозь на окне.

Через несколько шагов Андрей увидел самую настоящую снежику, только размером в два раза больше него самого, её лучи загибались на потолке и полу. Потом сталкеры увидели ромашку такой же величины. Для Андрея запахло домом, чем-то родным и безопасным. Сразу захотелось упасть в траву вместе с Юлей и долго-долго лежать. Он расслабился, чего в Игре делать категорически нельзя.

– Удивительное место, ты ничего такого не видела?

– Нет, – Юля покружилась на месте. – В детстве в легендах рассказывали.

– Это ты ещё Свободы не видела, вот где настоящие чудеса.

– Свобода – это то место, куда ты хотел меня отправить?

– Да, – слегка помрачнел Андрей. – И мы туда попадём, нужно только немного времени. Это, наверное, путь такой... особый.

– Наверное, – покорно согласились Юля, внимательно осматривая своды пещеры.

Влюблённые, не сговариваясь, замедлили шаг, любуясь узорами.

Казаков решил сменить тему:

– У тебя в мире много удивительных животных. Там, откуда я прибыл, таких нет, но тоже встречаются необычные. Вот, смотри, по-твоему на что это похоже?

Андрей указал на узор.

– Сложно сказать, на гриб-душитель, у него тоже такие отростки, которыми он за деревья цепляется. Или, – Юля немного замялась, – на менгир в священном круге, от него так же цепочки огоньков исходят.

Андрея несколько озадачили ассоциации девушки, он сделал пару зарубок в памяти об этом, но продолжил гнуть свою линию:

– Надо же! А как по мне, то это осьминог. Животное такое, оно в воде живёт, у него одна голова и восемь ног-щупалец. Примерно так он и выглядит. Смотри, вот это голова, – Казакова широко обвёл рукой вокруг зелёной кочки с мерцающими огоньками, – а это щупальца, – прямые линии огоньков. – Вот здорово, даже глаза есть! Осьминог глубоко живёт, ему большие глаза нужны, и здесь...

Казаков сорвался на полуслове: два бирюзовых блюдца были совсем не похожи на остальные одуванчики, не качались в такт невидимому ветру и, более того, один глаз неотрывно смотрел точно на него.

Холодок пробежал по спине.

Андрей, всё ещё не веря в свою догадку, медленно положил руку на рукоять автомата. Юля отошла на шаг, взяла ружьё наизготовку.

Контролируя её боковым зрением, Андрей сдвинул со щелчком рычаг предохранителя. Краем глаза уловил движение щупалец, нажал спуск. Автомат задержался, вырываясь из руки.

Тут же Казакова ударило в грудь, будто здоровенным резиновым шлангом долбануло. Он отлетел к противоположенной стенке, ударился спиной, затылком, прикусил язык, но главное – остался в сознании.

Снова нажал на спуск, хотя перед глазами всё плыло. В стрёкот автомата впелись два раскатистых выстрела из ружья.

«Значит, с ней всё в порядке», – отметил Казаков.

Он чуть приподнялся. Сознание и зрение быстро восстанавливались, самое время было дать точную очередь, желательно, последнюю.

Похожий на отрывку звук опередил его действие едва ли на секунду. Новая догадка ещё не успела оформиться в мозгу, а тело Андрея уже рвануло что есть сил вдоль пещеры, подальше от чудища.

Казаков посреди подземелья почувствовал слабый запах яблок, рот наполнился слюной, зрение затуманилось, он запнулся обо что-то ногой и рухнул носом вниз. Проехался немного по подземной траве. Первой мыслью было крикнуть: «Юля, беги!!!»

Но Андрей вовремя одёрнул себя:

«Если она услышит меня, то точно не бросит», – подумал он и прикусил язык – в прямом и переносном смысле. Тело не слушалось, будто Казаков только-только из ледяной воды вынырнул.

Благо, мозг соображал нормально. Сквозь пелену перед глазами Андрей увидел приближающийся неровный силуэт. Головоногая тварь, скорее всего, его не видит, но шарит щупальцами по округе. Идея искрой возникла в голове.

Дальше Казаков действовал чётко, несмотря на своё состояние: ножом, в одно движение, распорол шнурки на берце; собрав всю волю в кулак, стянул его; приложив не меньше усилий, выдернул чеку из гранаты и запихнул её в ботинок так, чтобы был прижат предохранительный рычаг.

Из последних сил он бросил ботинок в сторону монстра и неуклюже распластался на траве. Андрей сделал всё, что мог. Дальше оставалось надеяться только на судьбу.

Сквозь стучащую в ушах кровь, он услышал скрежещущий звук, а через пять секунд – взрыв, который не показался ему громким. Сознание медленно затухало.

Казаков не мог сказать, сколько он пролежал в забытьи, но его привело в чувство прикосновение чего-то мокрого к лицу. Рот и щёки сразу зашипало. Андрей не мог сказать: хорошо это или плохо.

– Милый, выпей. Так нужно, пожалуйста, – уговаривал его из ниоткуда встревоженный ласковый голос, – ...так нужно.

Казаков сделал усилие надо собой, проглотил безвкусную жидкость, от которой сразу свело желудок и заболела голова. Но зрение прояснилось, и сознание спустя несколько ударов сердца тоже.

– Вот, пей это, – сказала Юля; теперь Андрей её отчётливо видел в свете «одуванчиков».

– Что это? – по привычке спросил он, отхлёбывая из кружки.

– Раствор регенерата. Это универсальный антидот, но лучше сперва принять настоящее противоядие.

– А где ты его взяла? – неподдельно удивился Казаков, что только говорило о его улучшающимся состоянии.

– Сделала. Не задавай лишних вопросов. Как себя чувствуешь?

– В норме.

– Ты извини, что я не стреляла. Я не бросила тебя, просто... просто, если бы я пальнула, он ещё мог отраву выпустить. Понимаешь? – в её голосе проскользнули виноватые нотки. – Я как раз думала, как бы его с одного выстрела минусовать. А тут смотрю – ты уже сам сориентировался. Ты молодец.

Юля говорила всё это, отведя взгляд. Андрей погладил её по щеке.

– Ты всё правильно сделала, умничка, – прохрипел он. – Ты молодец, спасла меня, а теперь такое говоришь.

Он осуждающе, с улыбкой, покачал головой.

– Я испугалась за тебя.

Юля подняла на Андрея свои поразительные карие глаза – у того ком к горлу подступил.

– Всё в порядке, – шёпотом ответил он, сглотнув. – Помоги мне подняться.

Андрей принял вертикальное положение, выдохнул напряжённое ожидание боли в побитом теле.

– Ну как? – заботливо спросила его спутница.

– А знаешь, – он посмотрел на нее озорно, – отлично! Штормит только немного.

Он только сейчас обратил внимание на развороченную тушу монстра.

– Лихо ты его. Если хочешь, я могу всё ценное из него в контейнеры забрать, – предложила Юля.

– Давай, – машинально ответил Казаков.

Пока его девушка извлекала из подземного «осьминога» всякие железы или органы (откуда она вообще знает физиологию этого существа?), он сам занялся изготовлением портянки вместо потерянного берца. Опыт у него уже был: в одном из туристических походов, ещё в той, обычной жизни, его ботинок утащил енот, зараза такая. Хорошо хоть идти в тот раз оставалось недолго.

Сварганив себе что-то типа древнего мокапина, Андрей смог идти дальше. Не то, чтобы очень удобно, но лучше, чем босиком.

Чувствовал он себе вполне прилично, – во всяком случае, был в силах продолжить путь. Юля стала идти к нему ближе, чем обычно. На всякий случай. Эта забота грела сердце, тем

более, что после того места, где им встретился осьминог, «одуванчики» стали заметно редеть, «трава» пропала и вскоре пришлось опять вытащить светящиеся пузырьки.

Девушка кивнула. Сталкеры продолжили путь, периодически освещая тропу «фонариками». Они шли, огибая сталагмиты, стараясь издавать как можно меньше шума, но предательское эхо всё равно разносило малейший звук далеко вперёд и назад. В этом имелся свой плюс – и к ним тоже никто не должен подобраться неожиданно. Андрею очень хотелось в это верить.

Он не только прислушивался, но и приноховивался, старался ощутить дуновение свежего ветерка, хоть какой-то намек, куда следует идти.

Пока ничего. Одно радовало – воздух в пещере был довольно свежий, а значит он циркулировал, и рано или поздно можно прийти к выходу на поверхность.

По его прикидкам они прошагали уже километров десять по подземелью от того места, где им встретился «осьминог».

Андрей задел камушек под ногами, тот с пронзительным стуком отлетел вперёд. Каждый удар эхом отразился от стен, издавая раздражающий звук, слишком громкий для этих мест. Казалось, он нарушал какие-то местные законы и привлекал совсем ненужное внимание.

Казаков шёпотом матюкнулся.

– Думаю, нам надо сделать привал, – сказал он.

– Здорово, я и сама хотела предложить.

Вместе они тщательно осмотрели место будущей стоянки, расстелили покрывало по стене и полу и устроились будто на пикнике, сидели друг с другом в обнимку, так было теплее, ну и просто хотелось прижаться друг к другу покрепче.

Юля достала из рюкзака свёрток с едой и фляжку, запасы Андрея решили не трогать. Светящиеся грибы к тому времени почти потухли, так что обед вкушали в темноте и полном молчании.

Юлия не проявляла ни малейших признаков беспокойства. Это Андрей гарантированно понимал, в своих объятьях он чувствовал её сердцебиение, замечал плавность и точность движений. Она была собрана и в то же время расслаблена. Профессиональная аккуратность в стрессовой ситуации – отличный навык. Как у повара, который пилит кости на разделочном станке голыми руками.

Андрей ещё в той, обычной жизни, будучи охранником супермаркета, знал одного такого повара, тоже женщину.

– И даже гайку бросить некуда, – последние слова Андрей произнёс вслух.

– Какую гайку?

– Да это у нас обычай такой: сталкеры бросают гайки перед собой, проверяя, есть ли ловушки или аномалии.

– В твоём мире, выходит, тоже есть сталкеры?

– В смысле? А, нет, что ты, разве что в книгах или фильмах. Я тебе говорил: наш мир нам кажется скучным и обыденным, вот мы и придумываем то, чего не бывает, – ответил Андрей и задумался: а откуда он знает, чего «не бывает» в его мире; особенно после всего, что с ним случилось. – Тебе кажется это странным?

– Немного. У нас обычно ничего не выдумывают, легенд и баллад правдивых хватает.

– Да уж, у вас с приключениями дефицита не бывает.

Юля засмеялась.

Она почти никак не отреагировала ни на само подземелье, ни на реакцию Андрея, что они оказались не там, где нужно. Она доверилась ему полностью и целиком отдалась в его руки, безоговорочно признав старшим. Став при этом не безвольной ведомой, а надёжной помощницей. Никаких тебе закидонов и умничанья – настоящая боевая подруга, умница и красавица!

Говоря прямо, на Андрея такое поведение немного давило и, чего греха таить, раздражало. Ну за что ему, балбесу, такое доверие и *такая* девушка? Он сам мучился этой неопреде-

лённостью, которую старательно пытался скрыть, и корил себя за то, что втянул Юлию. Андрей обещал ей покой и безопасность, место, где никто и никогда не посмеет причинить ей вреда, а в результате они вдвоём оказались в такой... глубине подземелий, что форты Красных Орлов покажутся просто курортом на Лазурном побережье.

– Хорошо, моя отважная старкерша. Заночуем здесь или ещё немного пройдем?

– Я могу ещё долго идти, мой... сталкер, – у Юля получилось выговаривать это слово со странным акцентом, но из её уст оно звучало ещё круче.

– Тогда вперед за приключениями, – с напускной бравадой объявил Казаков.

Сталкеры не спеша продолжили путь. Свет выхватывал то один конус сталагмита, то другой. Казалось, это повторялось раз разом и сталкеры идут по одному и тому же бесконечному отрезку. Но Андрей не позволял подобным мыслям занять его разум, он убеждал себя, что у этого туннеля должен быть конец.

– Воздух свежее стал, и слышишь – эхо не такое громкое, – неожиданно сказала Юля.

– А ведь верно.

Влюблённые прибавили шаг, почти забыв об осторожности. Кроме желания выбраться в них обоим горело ещё одно чувство – любопытство. Возможно, если бы не это свойство характера, они бы и не сошлись вместе – лесная-изгой и чужак из вольного траппа. Не прошло и двадцати минут, как они вышли из пещеры – сталагмиты внезапно исчезли, вместе с полом и стенами.

Андрей обнаружил, что свет грибков уже не может разогнать темноту впереди. Предусмотрительно он наклонился и направил пузырёк вниз, там оказалась черная яма провала. К счастью, неглубокая – метрах в трёх виднелась твёрдая на вид поверхность.

Казаков извлёк фонарик, очень осторожно, прикрывая ладонью, посветил им по бокам. Луч скользнул вдоль монолитной, слегка изогнутой стены на несколько сотен метров. Андрей направил фонарик вверх: свет выхватывал широкие зазубренные арки, каменные колонны, целые анфилады и галереи. Не надо было быть семи пядей во лбу, чтобы понять: они вышли к какой-то огромной пещере.

Её нельзя было сравнить даже с метрополитеном. Высоченный арочный потолок изгибался в десятках метрах над головой. Андрей водил лучом фонаря, чтобы составить представление о том, куда они попали, и поражался размерам. Клаустрофобию в таком месте точно было трудно испытать. Сами своды казалось немного приплюснуло гигантской тяжестью земной коры. Дно туннеля имело такую же форму – в середине углублялось, а по краям взмывало вверх.

– Я думаю нам надо здесь заночевать. А завтра, когда проснёмся, с новыми, силами продолжим путь. Здесь есть, куда идти, значит, и выход найдётся.

– Согласна, – лаконично ответила Юля.

Без лишних слов она предложила Андрею его долю ужина – бутерброды с каким-то непонятным мясом, очень сытные. Запивать всё приходилось морсом из фляги, кисловатым, но тоже очень неплохим на вкус.

Устроились Андрей и Юля в обнимку, но спать решили по очереди. Кто-то один должен бодрствовать – на незнакомой территории иначе нельзя.

Юля зарылась носом куда-то в воротник Андрею. Он чувствовал её дыхание, спокойное и немного усталое, он провёл рукой по шелковистым волосам.

– Расскажи о том месте, куда мы идём, – тихо попросила Юля.

Андрей вдруг понял, что всё их путешествие ждал этой просьбы.

– У меня не хватит слов описать его, – тихо ответил он. – Представь место, где всегда тепло, совсем рядом красивое озеро. Где все люди радостные и счастливые, где каждый день царит праздник и веселье. Там ты можешь купить любую самую удивительную, самую волшеб-

ную вещь на земле. Там нет войн, нет болезней, царит закон и справедливость, там невероятные чудеса на каждом шагу! Вот что такое Свобода! И ты её увидишь Юля, я обещаю.

Юля уже спала, а Андрей и сам не заметил, как его сморило.

Казаков проснулся и оказался в темноте. Это была не темнота комнаты с зашторенными окнами, не темнота пасмурной безлунной ночи, это была *тьма подземелья*, куда не проникал не единый лучик света.

Андрей подавил в зародыше приступ клаустрофобии. Чтобы окончательно успокоиться, прогнал в голове список дел, которыми надо заняться по порядку. Он двинул плечом, и Юлия сразу проснулась – глубоко вздохнула, сладко потянулась, издав тихий стон.

Андрею немедленно захотелось её обнять, поцеловать, прижать к себе послушное ему тело, вдохнуть ее одуряющий запах, зарыться лицом в ее волосы, а потом – укрыть от всей этой тьмы, нести на руках, сколько угодно, хоть до Луны, лишь бы увести её из этого места. Но он сдержался – не время и не место – только спросил:

– Хорошо выспалась?

– Ага, – Юля чмокнула его в нос.

– Тогда давай спускаться.

Они с Юлей стояли в гигантском линзообразном туннеле. Судя по сталагмитам образовалась эта пещера не так давно, в геологическом масштабе, конечно. Над вопросом, как именно, Андрей предпочитал не думать – того и гляди голову сломаешь.

Его щеки опять коснулся слабый ветерок. Переглянувшись с Юлей и коснувшись её ладони (чтобы ободрить и просто потому, что ему захотелось), Андрей пошёл в том направлении.

Воздух был свежим, иногда ветер даже шевелил волосы и гудел где-то над потолком. Сталкеры шли, освещая путь пузырьками с грибами, иногда просматривая дорогу с помощью фонариков.

Такое путешествие слегка расслабило Андрея, и он решил поговорить с Юлей, а вернее – побольше узнать о ней самой.

– Юля, а расскажи о себе.

– Что именно?

Андрей готов был спорить, что девушка улыбнулась в темноте, – привычная, правильная женская реакция.

– О своём детстве, например. Вот тебе часто приходилось лазить по пещерам?

– Нет, скорее по норам в земле.

– Вы так играли?

– Скорее прятались.

Андрей мысленно обругал себя: «Вот придурок! Сколько можно мерить её, человека из совсем другого мира, по своим представлениям?» Повисла неловкая пауза. Надо было срочно реабилитироваться.

– Хмм, если хочешь, спроси что-нибудь у меня – буду рад вниманию к моей скромной персоне.

– Я даже не знаю. На твоей родине много красивых девушек?

– Невероятно много!

– Да?

– О да! И все кидаются на парней, как бешенные!

– Хм-м, такое поведение по-моему это странно... А зачем они это делают?

– А чтоб залюбить до смерти!

Юлия фыркнула, поняв, что он водит ее за нос, и легонько стукнула его кулачком в плечо:

– Шутник! Я серьезно.

– Я полностью серьёзен. У нас полно красивых девушек, – сказал парень, широко улыбаясь; и выдержав паузу, добавил: – Но ни одна, даже самая красивая, не сравнится с тобой.

Они остановились. Он смотрел ей прямо в глаза.

– Ты действительно так считаешь? Только не ври!

– Да чтоб мне пусто было! – вновь улыбнулся Андрей.

– Ты странный, – Юля словно попробовала это слово на вкус. – Вроде есть, на что обидится, но я не обиделась. И мне – приятно.

– Это мне в тебе и нравится.

– По-моему, ты меня обманываешь.

– Как можно? Ты так обворожительна, что рядом с тобой я могу говорить только правду. Довольный смешок.

Андрей едва открыл рот, чтобы снова сказать что-то в этом духе, как девушка его оборвала:

– Слышишь?

До Казакова донёлся тихий шорох и стук.

– Может быть, камень где-то обвалился.

Звук тут же усилился и как будто размножился.

– Эхо, наверное... – пробормотал Казаков.

Немного поколебавшись, он включил фонарик и направил его назад, в направлении звука.

Луч света выхватил шевелящийся ковёр быстро приближавшихся живых существ, в которых Андрей секундой позже опознал пауков. Одни были размером с кошку, другие по колено ему. Мерзкие твари с белёсой кожей, покрытые редкими длинными волосками, и с кучей глаз, отливавших красным, как на хреновой фотографии. Они уверенно шли по следу людей.

Палец Казакова сам двинул рычаг предохранителя на «калаше».

– Беги, – тихо сказал он Юле. – Увидишь боковой ход, забегай туда. Я за тобой. Главное – не оборачивайся.

Девушка ничего не сказала, Андрей лишь услышал удаляющиеся шаги, отсчитав их до двадцати, он нажал спуск. Автомат задёргался в руке, грохот выстрелов многократно отразился от сводов и ударил по голове не хуже молота. Вспышки слепили и одновременно выхватывали из темноты живой покров из тварей.

Андрей веером, как в кино от живота, расстрелял почти весь рожок. Из шевелящегося ковра сразу полетели ошмётки, брызнула слизь, уши резанул противный визг, которым пауки ответили на длинную очередь.

Казаков, не мешкая, развернулся и побежал, маяком ему был прыгающий огонёк, который держала в руке Юля. А сзади приближался шорох. Андрей вынул из кармана гранату (оставалось ещё две).

Прикидывая, как бы половчее кинуть, он выдернул чеку, отпустил предохранительный рычаг, досчитал до двух и прыгнул на одну ногу.

– Юля, взрыв! – крикнул Андрей,

Не теряя скорости, он развернулся на одной ноге, как в балете или как на татами, и швырнул подарочек обитателям подземелья.

Металлический кругляш со звоном трижды отскочил от камня – и бабахнуло!

Андрей взрывную волну почти не почувствовал, но по ушам эхо ударило всё равно не слабо. Оставалось надеется, что подземным жителям от взрыва ещё хреннее.

– Андрей, слева!

Меж тем огонёк прыгнул в левую сторону, а потом раздался выстрел, и ещё один. Дробь из ружья пролетела совсем близко (за спиной опять противный писк), но это девушка указывала ему путь.

Во время вспышек выстрелов в памяти Андрея, как в фотоаппарате отпечатались кусок пещеры и круглый тёмный зёв в человеческий рост – ход в другую пещеру. Андрей рванул к нему. Юля уже скрылась внутри, Казаков забежал туда же и едва не споткнулся – пол поднимался круто вверх. Андрей взял в зубы светящийся пузырьрёк, стал карабкаться по склону с такой скоростью, с какой будет лезть человек, за которым гонятся полчища пауков.

Огонёк над головой резко исчез, потом появился снова:

– Андрей?!

– Я тут, – невнятно пробормотал тот из-за пузырька.

Секунд через десять он уже схватился за край склона и одним рывком перенёс себя в очередную пещеру, уже горизонтальную.

Без передышки Андрей вставил полный магазин, вытащил вторую гранату, прислушался: шорох приближался.

– Стой позади. Если один или два опередят остальных, завалишь их. Возьми автомат, – приказал Казаков.

– Мне этого хватит, – девушка показала револьвер в руке.

«Ни капли дрожи в голосе, а у меня, блин, сердце вот-вот выскочит», – с завистью и восхищением подумал Андрей.

– Хорошо, тогда приготовься.

Андрей на слух определил, когда пауки заползли в ход, но из-за эха очень трудно было понять, какое расстояние они прошли. Мысленно досчитав до трёх, Казаков выдернул чеку и бросил гранату вниз.

РВАНУЛО!!!

Из хода вырвалась тугая струя воздуха, окрашенная зелёным и мешаниной разорванных тел. Завоняло аммиаком. Андрей, держа фонарик у ствола, заглянул внутрь хода и принялся поливать свинцом копошащихся на стенках тварей. Пули с визгом рикошетили от камня, перекрывая даже визг пауков, прочерчивали широкие борозды в живом ковре. У Казакова над плечом ловко расстреляла четыре патрона Юля, дробь оказалась ничуть не менее смертоносной, чем десятки пуль.

Сталкеры нырнули в своё укрытие, перезарядились. У Андрея это был последний рожок автомата.

– Готовься, у нас отличная позиция, мы должны их всех покрошить, – сказал он, вынимая последнюю гранату, и прислушался.

А знакомого шороха уже не было. Вместо него из пещеры доносились странные однотипные звуки, которые не приближались.

Рискнув, Казаков посветил фонариком в глубь хода. Увиденное одновременно обрадовало его и вызвало отвращение: пауки самозабвенно жрали своих убитых и покалеченных сородичей. Впрочем, и покалеченные могли схарчить не в меру ретивых собратьев.

– Так, пока они заняты друг другом, надо сваливать, и быстро. – сказал Казаков Юлии.

Он задумался на несколько секунд: бросить оставшуюся гранату, чтобы наверняка отрезать погоню, или сберечь? И всё-таки вернул её в разгрузку.

– Подожди, – Юля извлекла откуда-то бумажный свёрток, развернула. – Это сушёные ягоды тан, ими натираются, чтобы отпугнуть всякий змей и огненных слизней. Может, и на них подействует, попробовать стоит. Вытяни-ка ногу. Хорошо. А теперь ты натри мне подошву, – сказала девушка, покончив с обувью Андрея.

Казаков выполнил её просьбу, и они вместе побежали по туннелю прямо – других вариантов у них не было. Бежали они до тех пор, пока на пути перед ними не возникла развилка: два широких, почти прямоугольных тоннеля с щетиной мелких кристалликов на потолке и два узких лаза – круглых тёмных отверстий прямо в стене.

Сталкеры решили пойти по самому широкому туннелю. Вскоре их ждал приятный сюрприз – свет отражался от мутноватых кристаллов на потолке и стенах, наполняя пространство оранжевым свечением. Идти стало намного комфортнее.

Если рассуждать трезво, то пауки, конечно, твари малоприятные, но коль их собралась тут такая орава, значит в подземелье достаточно воды и пищи, чтобы прокормить их, а значит и сталкерам голод и жажда не грозят. А что касается выхода на поверхность, то со временем он найдётся. Андрей верил в это.

– Смотри! – отвлекла его от оптимистичных мыслей Юля.

Теперь кристаллы не росли рядами на потолке, вместо них камень покрывал слой такого же полупрозрачного вещества – бугристого, с зёрнами камней и пыли. Изредка встречалось то, что осталось от особо крупных кристаллов – они были оплавлены почти полностью, но застыли как несгоревшие свечи.

– Странно, лава может здесь была или ещё что, – прикасаясь к веществу заметил Андрей. – Или гейзер.

– Если так, то по этому туннелю идти опасно.

Словно в ответ на эти слова, из глубин темноты потянуло мощным потоком воздуха.

– Этим камням наверняка миллионы лет, опасности никакой уже нет. Чувствуешь, как тянет? Может, рядом где-то выход. Пошли, не бойся.

Ободрённый самим собой, Андрей первым сделал три шага. Оранжевая тропа уверенно вела вверх, так что сталкер слегка запыхался идти под уклон. Он уже надеялся скоро увидеть проблески света или почувствовать запах перегноя, верные признаки близости поверхности, когда чуть не навернулся вниз.

Тропа резко ныряла в глубокую каверну. Хорошо хоть склон оказался пологим, так что спуск не составит труда. В глубине полость представляла собой большой зал, потолок которого будто специально удерживали уже знакомые высоченные колонны метров в семьдесят высотой.

Андрей поначалу даже испугался, что они ходили кругами, но внимательно осмотрев путь с помощью фонарика, убедился: нет, это совсем другая галерея.

Почти съехав на спине, сталкеры спустились и оказались на дне каверны в окружении воздушных потоков. Андрей, не задумываясь, пошёл по направлению самого сильного. Его толкала интуиция и он всё больше ускорял шаг.

– Андрей, ты уверен? – робко спросила Юля.

– Да! – не оглядываясь, ответил Казаков, но слишком резко как ему показалось.

Он остановился, чтобы придумать что-нибудь ласково-ободряющее подруге и товарищу по несчастью, как вдруг осознал, что перестал отсчитывать шаги, что не переставал делать почти всё время путешествия. – Но если ты волнуешься, давай передохнём. Прикинем, куда ветер дует.

Казаков опять прикусил язык...

«Что за...» – подумал он.

Они ведь шли в направлении самого сильного воздушного потока, но на небольшом каменном выступе, где стояли сталкеры, ветер почти не чувствовался. Вернее, это Андрей их увёл! Они направлялись к какому-то широкому круглому зёву пещеры по левую руку от входа, хотя он изначально планировал подниматься по галерее.

– Да, Юля, нам точно надо здесь передохнуть.

– Думаешь, именно здесь? – в голосе девушки читался неподдельный страх.

Андрей обернулся.

– Юля, это я. Я здесь, со мной всё хорошо.

Девушка с напряженным лицом приставила светящийся пузырёк к самому носу Андрея, так что он сощурился, пальцем оттянула ему веко, посмотрела прямо в глаза.

– Как хорошо, – Юля бросилась ему в объятия, – а то я уже испугалась.

Андрей ощутил знакомое любимое тепло, стиснул зубы и в ответ обнял Юлю ещё сильнее.

– Прости, просто эти пещеры... странно на меня действовали.

– Всё хорошо, не бойся. Я здесь, я норме, я тебе не оставлю.

Андрей рассеянным взглядом оглядел освещённое пространство и увидел:

– Смотри, топляк!

Посреди гигантской каменной пещеры лежало сухое бревно, а рядом ещё несколько сучков. Казаков пригляделся и увидел несколько наплывов, которые оставляют ручейки по весне, только эти были не из песка, а из камня.

– Здесь было русло реки или ручья. Давай костёр разожжём?

Юля пожалла плечами, мол как хочешь, и Андрей занялся делом. Ему захотелось увидеть огонь, настоящий, а не из невесть откуда взявшихся грибов, ощутить его тепло.

Дерево было сухим и очень быстро занялось. Двое сталкеров в обнимку сидели у огня, слегка шурились от непривычно яркого света, протягивали руки к теплу.

– Ты думаешь, мы выберемся? – впервые за всё путешествие спросила Юля.

– Теперь точно уверен!

Андрей поцеловал заострённое ушко своей любимой.

В груди у него защемило, то ли от нежности, то ли от тоски. Он обернулся опять к пещере, в которую чуть не запёрся. Андрею показалось, что в неё буквально тянет поток воздуха, и его самого туда... тянет.

Отвлёк зуд на руке. Казаков задрал рукав: зелёный кот стоял, выгнув спину, шерсть его стояла дыбом, хвост трубой.

Андрей взглянул на Юлю и вымолвить смог только одно:

– Бежим!

Сталкеры побежали по руслу высохшего ручья, в след им донёсся гулкий протяжный стон, а затем резкий порыв ветра и стук опрокинутых деревьяшек.

Пламя погасло, люди бежали, едва разбирая дорогу. Щёку Андрея облизал тёплый воздух, он обернулся и увидел, как галерею освещает желтоватым светом, исходящим из той самой пещеры. А в ней самой что-то ворочалось.

Бахнуло, как будто под землёй кто-то топнул гигантской ногой. Пещера исторгла из себя настоящий жар. Андрей почувствовал запах палёного волоса. Это только прибавило прыти сталкерам.

Они бежали бок о бок, не уступая друг другу в скорости и не желая знать, что такое может вылезать из пещеры. Вместе они и ухнули вниз по наклонному лазу.

Андрей, ударившись копчиком, заскользил вниз по камню, на лету поймав руку Юли и на скорости воткнулся во что-то мягкое и липкое. Едва берцы в этом не оставил, пока выбирался. Почти на ощупь нашёл твёрдую поверхность – узкий выступ, на который они и забрались с Юлей.

На миг показалось, что они в безопасности на этом крошечном каменном карнизе, в таинственном подземелье, рядом со странной жижей. Такое чувство сохранялось до тех пор, пока на камне перед ним не заплясали знакомые отблески, а темнота вокруг не стала наполняться дёргающимся рыжим светом. Воздух начал наполняться жаром – душным, вязким, вытягивающим кислород. Вместе с ним пришёл страх – то самое нечто, что каким-то образом притягивало к себе, а теперь наполняло сердце необъяснимым волнением, которое разрасталась и грозило вот-вот перерасти в панику.

Андрей едва не бросился в таинственную жижу и не побежал, куда глаза глядят, когда его руку сжала дрожащая девичья ладошка. Юля тоже боялась и тряслась от страха, и от того ещё сильнее держалась за Андрея. А вместе, как говорилось в одном мультфильме, и бояться не так страшно.

В пещере стало настолько светло, что сталкеры смогли различить черты лица друга. Стало нечем дышать. Андрей всё-таки приготовился бежать, несмотря ни на что, и тянуть за собой Юлю. Сердце оглушительно колотилось, казалось, на всю пещеру. Казаков напрягся, как и пружина, но... Свет стал тускнеть, а вместе с этим начал уходить и страх. Воздух быстро наполнился прохладой, его буквально вытягивало вдоль пещеры.

Андрей насчитал пятьсот ударов сердца, своего и Юли, прежде чем решился включить фонарик. Они стояли в пещере прямоугольного сечения, весьма узкой, пол которой был устлан коричневой массой, напоминавшей перегной. Казаков посветил лучом вдаль – их уступ скоро заканчивался, но после маячили «зубы» камней, торчащих из жижи. По ним сталкеры и перебрались на другую сторону тоннеля, который сразу же разветвлялся на пару ходов.

Андрей с Юлей как можно быстрее уходили от встречи с таинственным обителем подземелья Умирающей Земли. Казаков по привычке пытался логически осмыслить, а что это собственно было. «Это» логически не осмысливалось. Ему вдруг пришло в голову, что он не знает о месте, куда попал, ничего, кроме «учебки» Доброго Ангела, которая весьма поверхностно прошла по истории. Каталог, заложенный ему в голову, был бесполезен.

«Стоп! Рядом с ним – ценный источник информации, а он ничего толком и не спросил об окружающем мире.»

– Юлия, удовлетвори любопытство. Что у вас тут произошло? Какая-то война? Если да, то из-за чего?

– У-у-у, об этом столько легенд ходит, но никто точно ничего не знает.

– Да мне и не надо точно. Мне интересно, что ты думаешь?

– Среди клановых ходит поверье, что раньше, когда земля была другой, люди могли летать на машинах куда угодно, хоть на луну. Началась большая война. Из-за чего, никто уже и не помнит. Сначала сражались друг с другом армии из машин и железа, а потом – то ли с Солнца, то ли с какой-то звезды – обрушилась Погибель из Света и Дыма. Ну, война и закончилась. Все, кто выжил, стали говорить, что они законная власть и ведут свой род от прошлых правителей земли.

– Погоди, а лесные откуда взялись, такие как ты? И если никто не помнит, из-за чего война началась, как же они могут предъявлять права на власть?

– Ну, от того, что никто не помнит, и предъявляют.

– А с лесными всё-таки что? – не дал Андрей уйти с темы.

– Клановые говорят, что после того, как солнце упало на Землю, оно принесло с собой всякую заразу – мутантов, болезни. И лесных тоже, остроухих, как они называют.

– А тебе что рассказывали в детстве? – Казаков остановился, нежно поймал за предплечье девушку.

Она руки не убрала, лишь посмотрела неодобрительно – мол, не время.

Вместе они пошли дальше.

– Я плохо помню, что мне говорили. Когда-то давно шла война, длилась она очень долго, не одно и не два поколения. И один из вождей, когда понял, что проигрыш неизбежен, открыл проход в тёмный мир, чтобы выпустить оттуда на планету демонов и прочих жутких существ. Но Творец сжалился над людьми и впустил через проход вместе с демонами своих слуг, а потом и саму дыру в пространстве закрыл.

– Слуги – это те, кого сейчас называют миротворцами?

– Не знаю. Порой мне кажется, что они совсем наоборот – те самые разрушители.

– Тебе это лесные рассказывали?

– Угу.

– А кто они вообще такие? Во что верят, чего хотят?

– Хотят они жить так же, как жили предки. Только уже никто не помнить, как они жили, поэтому они и не знают, чего хотят. Верят в разное. Это ведь только для клановых – все лесные

на одно лицо. На самом деле, кто-то верит в Единого Творца, кто-то в духов леса и природы, а кто-то говорит, что эти духи и есть Его проявления. Спорят друг с другом из-за этого, воюют, но всё равно все дают имена своим винтовкам и пистолетам.

– И ты своё оружие назвала?

– Да.

– И как, если не секрет?

– Грантазин.

– И что это значит?

– «Скалящаяся».

– А револьвер?

– Нииратмортер.

– Едрить! А это как переводится?

– «Пьющий кровь», – слегка засмутившись, ответила Юля.

– Надо же, – протянул Андрей, покивав головой. – То есть, ты не забыла языка, которому тебя в детстве учили?

– Нет.

Девичья ладошка напряглась в руке Андрея.

– Прости, мы об этом поговорим в другой раз, если захочешь. Хорошо?

– Да.

Ладонь снова расслабилась, покорно доверившись мужчине.

Андрей после всего случившегося с ними взял себе за правило через каждые сто шагов останавливаться и освещать дальнейший путь фонариком. Тут как раз удобный момент и представился, чтобы прервать неловкую паузу. В очередной раз Казаков включил фонарь, поводил лучом по сторонам, мазнул по потолку и ахнул.

Белёсое, сегментированное тело, блестящее от слизи, свесилось с потолка пещеры на полтора метра. С глухим влажным «чпоком» раскрылась круглая пасть полная треугольных зубов. Тварь будто почуяла людей, изогнулась в их сторону, завибрировала, словно всасывала что-то. Ни глаз, ни лап, не было видно, одна только пасть и склизкое тело пиявки до самого верха. Андрей поводил лучом и понял, что впереди весь потолок увешан коконами этих тварей.

– Андрей, – осторожно тронула его за плечо Юля.

Она указала вниз. В паре метров на уровне колена поблёскивала от света тонкая, похожая на леску нить. Она пересекала всю пещеру, ныряла в выбоины и под камни, но Андрей всю равно проследил её, протянувшуюся по боковой стене к самому потолку. И не одну! Десятки серебряных отблесков мелькали между камней и уступов, но всё равно вели к потолку. К колонии пиявок!

– Так вот, как они охотятся, – задумчиво протянул Казаков.

Каменный пол перед ними был покрыт нитями паутины и, должно быть, работало это как самое настоящее минное поле.

Можно было предположить, что для этих тварей выгоднее, если по сигналу от одной паутинки падают вниз сразу все охотники пещеры.

Пиявка, свесившаяся с потолка, тем временем ещё немного подрыгалась и втянулась обратно. Андрей поводил перед ней рукой – никакой реакции. Потом подпрыгнул на месте.

«Ага! А вот сейчас она зашевелилась, и ещё парочка неподалёку.»

Он понял следующее: зрения у них не вообще, что не удивительно для обитателей темноты, обоняния тоже почти нет, а вот на вибрацию они реагируют. Интересненько!

– Они нас не видят и не чувствуют? – тоже догадалась Юля.

– Угу. По идее, у нас есть преимущество. Смотри: через полсотни шагов вроде на потолке уже никого нет. Давай сейчас ещё один эксперимент проведём. Юль, отойди чуть-чуть назад.

Казаков внимательно осмотрел всё вокруг себя. Убедившись, что ни под каким камнем его не ждёт сюрприз, он очень медленно коснулся ногой паутины. Сразу несколько ближайших коконов на потолке закачалось. Андрей медленно увеличивал давление, натягивая паутину, пока не почувствовал кожей сквозь одежду сопротивление, тогда он убрал ногу. Пиявки на потолке остались висеть.

– Ну что ж, пройти можно, авось, за этими хитрыми тварями никого опаснее не встретим. Юля, ты как? Не боишься? Мы можем и другой путь поискать.

Девушка скептически хмыкнула и вместо ответа полезла в рюкзак, ножом отрезала два куска верёвки по метру.

– Я и не таких существ видела, держи вот. Возьми в руку перед собой...

– Я знаю, как этим пользоваться.

Как-то они со страйкболистом Сеней попробовали пройти «минное поле» на тренировочной базе его команды. Тогда с ними был ещё один парень, представившийся Васей, он и показывал технику, а заодно и организовывал «полосу препятствий».

В «Васе», после показанных им приёмов, Андрей заподозрил матёрого спецназовца, имевшего реальный боевой опыт. И то, как тот себя вёл, спокойно, без понтов, неприметно и обстоятельно, только укрепило Казакова в этом мнении.

В тот раз страйкболисты пытались найти на заднем дворе заброшенного завода (он и выполнял роль базы клуба) растяжки и «лепестки» – миниатюрные противопехотные мины. Техника подходила и для инопланетных пиявок, правда, вместо верёвки они тогда использовали прутик. Всё просто: держишь прутик на вытянутой руке перед собой, чтобы он почти до земли доходил, если прутик отклонился, значит, он наткнулся на препятствие.

– Кто пойдёт первым? – в голосе Юли звучал неприкрытый намёк.

– Я, – тем не менее, ответил Андрей. – И это, ты воротник потуже застегни.

Сталкерша без лишних слов превратила свою повязку в платок, а Казаков накинул капюшон. Он сделал уверенный шаг, потом второй. Труднее всего оказалось поднять заднюю ногу, когда ты уже чётко не видишь, где паутина. Андрей обернулся, в одной руке он сжимал фонарь и верёвку, в другой – пистолет, Юля шла за ним след в след. Ей, выросшей в лесу, скорее всего, было легче, чем ему.

«Ну, вперёд», – подбодрил сам себя Казаков.

Идти оказалось не так уж трудно, как казалось по началу. Прямо как в детской игре, когда пол – это лава, и надо по игрушкам прыгать, чтобы на диван попасть.

Андрей бы совсем расслабился, если бы не чавкающие звуки, периодически доносившиеся сверху. Белёсые твари вся равно каким-то образом ощущали людей и начинали слегка покачиваться, когда те проходили под ними, тогда у Казакова от этих тихих звуков мурашки пробегали по спине.

Что что-то не так, Андрей понял по звуку, который раздался, когда его подошва коснулась каменного пола. Над его головой громко чмокнуло. Сталкеры замерли.

Круглая зубастая пасть раскрылась в метра от лица Андрея, но нападать тварь почему-то не торопилась. Казаков посветил фонарём под ноги и увидел, что вляпался подошвой в какую-то клейкую плёнку.

– Юль, ты ещё такое под ногами видишь?

– Поблизости нет.

Пиявки вибрировала, по слизкому телу ходили волны. Её сородичи тоже закачались под потолком.

– Иди вперёд, – сказал Андрей. – Иди, если что. Я ломанусь напролом, а ты меня прикроешь. Давай.

Луч света осветил Казакова, из темноты донеслось возмущённое сопение. Почему-то в такой ситуации это показалось Андрею милым.

– Слушай, Юль, нам не надо ссориться, не сейчас. Делай, как я сказал, так будет лучше. И не спорь, пожалуйста, – твёрдо и спокойно сказал Казаков, как если бы речь о покупках в супермаркете.

Темнота фыркнула, а потом сказала звонким чуть низковатым голосом:

– Хорошо, я иду.

Совсем скоро Юлия скрылась из поля зрения – Казакову были слышны только удаляющиеся шаги. А пиявка продолжала висеть – вот же упрямая тварь! Поддавшись скорее наитию, Андрей вытащил из кармана зажигалку. Его отвлёк возглас. Он аж вздрогнул, хотя позвали его достаточно тихо.

– Андрей, я дошла, тут немного осталось. Держись ближе к центру – там паутины почти нет.

Казаков выдохнул, щёлкнул зажигалкой. Пламя коснулось белёсой кожи твари, и пиявка с визгом втянулась к потолку. Остальные задёргались, издавая слабый писк, но Андрей, не без усилия оторвав подошву, быстрым скоком преодолел опасный участок. Благо путь ему освещала Юля, да ещё и указывала на опасные места. Может, и вправду стоило пустить её впереди себя?

Сталкеры обнялись, как будто месяц не виделись, но, сохраняя разум, отошли от колонии паразитов ещё на пару сотен метров. Теперь они были осторожнее.

– Подожди, Андрей, надо осмотреть себя. На всякий случай. Вытяни руки.

– Ага, как скажешь, – многозначительно сказал Сталкер, при этом он не мог согнать с лица глуповатую улыбочку.

Ладони быстро пробежались по одежде. Андрею вспомнился инструктор их охранного агентства, где он недолго работал. Тот весело учил молодняк, как надо быстро обыскивать подозреваемого.

– Теперь снимай свою сбрую и повернись.

Андрей улыбался уже во все тридцать два зуба, но когда нежные пальцы коснулись его кожи, стало не до улыбок. Его аж повело в сторону, пещера закружилась, кровь прилила... к голове.

Спустя несколько секунд вечности, Юля тихо сказала:

– Теперь твоя очередь. Повернись.

Ей тоже было сейчас не просто. Юля стояла к нему спиной, голая до пояса.

– Не тяни, пожалуйста, – дрожащим голосом сказала она, пока Андрей любовался ею. Вот где была пытка.

Андрей коснулся бархатной кожи.

– Ах, – вырвалось из груди Юли.

– Руки холодные, прости.

– Нет, руки у тебя не холодные, – стараясь лишить свой голос любых эмоций, произнесла она. – Продолжай.

Юля закусила губу, изо всех сил стараясь не застонать, но лишь вздрогнула, когда снова ощутила прикосновения.

Андрей стиснул зубы до треска. Это была сладкая пытка – тело Юли было нежным, трепещущим, от холода и его прикосновений, кожа покрывали мурашки. Ему понадобилась вся сила воли, чтобы сейчас не наброситься на девушку.

Он быстро оглядел её спину и ноги, ничего не нашёл.

– А спереди? – хриплым голосом спросил Андрей.

– Спереди я себя уже осмотрела, – ответила Юля, одевая майку. – Не стой столбом, пошли.

Она вдруг, на полушаге, бросилась обратно к Андрею, ткнулась носом в щеку, тихо-тихо сказала:

– Потерпи немного, пожалуйста.

Она быстро поцеловала Андрея, он ощутил вкус её губ... и крови. В уголке рта у Юли текла тонкая алая струйка.

Все мысли из головы словом ветром вымело, но Андрей собрал волю в кулак и ответил:

– Как скажешь. Сейчас не время.

Камень вокруг теперь имел жёлтый оттенок, свет от него уютно отражался, поэтому идти было даже приятно. «Во всем надо искать что-то хорошее», – говорил кто-то уже трудно вспоминаемый. Андрей считал это утверждение спорным, но в данный момент оно было к месту.

Тоннель постепенно сужался, и можно было подумать, что сталкеры идут в тупик, но что-то толкало Андрея дальше. Это было не как в тот раз, когда невеста что его заманивало в пещеру. Казаков чувствовал, что скоро они должны найти конец пути, что-то должно измениться.

Первой перемены опять заметила Юля, несмотря на то, что Андрей шёл впереди.

– Смотри! – сказала она.

Посреди пещеры торчала маленькая пирамидка из песка. Откуда он насыпался, понять было невозможно, точно не с потолка. Андрей в нём поковырялся носком берца и ничего не обнаружил. Делать было нечего, пошли дальше.

Новую деталь на этот раз заметил Андрей – подошву от берца. Кто бы ему сказал, что он найдёт такое в таинственном подземелье. И она валялась рядом с ещё одной кучкой песка. Недолго думая, Казаков присобачил подошву к своему «мокасину». Затем он разворошил песок, осмотрел всё вокруг и ничего не нашёл – никаких других следов чужого присутствия не было.

– Думаю, мы идём в правильном направлении, – тем не менее, сделал вывод он.

– Мне тоже так кажется, – ответила девушка.

Андрею стало чуть легче – всё-таки здорово, когда тебе кто-то не только безгранично доверяет, но и поддерживает. Почти сразу Юля опять привлекла его внимание:

– Как необычно...

– Что такое?

– Стены. Видишь? Какие-то полосы – будто-то резцом прошлись.

– Может быть.

Далее им встретился на пути кусок камня, который вывалился, судя по форме, с потолка.

– Интере-е-еснько, – протянул Андрей вслух.

Юля сняла с плеча ружьё, напряженно вслушиваясь.

Казаков думал. Была в происходящем какая-то логика, нужно было принять правильное решение, найти смысл.

– Опустить оружие, – сказал Андрей.

– Что-о? – впервые переспросила Юля.

– Не бойся, и иди за мной. Ты знаешь, какие песни поют у меня на Родине?

– Откуда?

– Вот слушай, походная, и подпевай. Х-хар-рашо живёт на свет Винни-Пух. Оттого поёт он эти песни в слух...

Андрей драл глотку на всю пещеру, чеканя шаг в ритм песни. Юля шагала следом, непонимающе и недоверчиво поглядывая на него. Андрей опять её удивил, но песня была весёлая, и Юля невольно стала кивать в такт.

Казаков их проморгал, в буквально смысле. Только что впереди никого не было, но стоило ему открыть глаза, как перед ним стоял он. Гуманоид, с двумя руками, двумя ногами. Однако верхняя часть его черепа была какой-то коробчатой и угловатой. Там, где должны были быть глаза, переливались радужной плёнкой два огонька. Низ лица был ничем не закрыт, так что можно было хорошо разглядеть белую кожу и ярко-алые губы.

Ростом гуманоид был не очень высок, ниже невысокого Андрея, может, сантиметров сто шестьдесят.

«Бледный» (так решил называть его Андрей) издал тихий звук, двинул головой. Казаков обернулся. Как он и ожидал: за его спиной оказалось ещё двое таких же «бледных», а когда он вновь посмотрел вперёд, рядом с первым встреченным стоял ещё один.

Только сейчас Андрей разглядел, что в руках они держат что-то похожее на микрофоны звукооператоров – длинные вытянутые штуковины.

Главный бледный опять что-то проговорил низким голосом, изобилующим полутонами и обертонами. Андрей аж заслушался. Но тут преградивший ему путь сопроводил свою речь очень красноречивым жестом – указал на его оружие и на пол.

– Я не понимаю, что ты говоришь, – не делая резких движений, прикинулся валенком Казаков. – Слушайте, вы же видели, мы мирно шли, никого не трогали.

Бледный направил свой «микрофон» в сторону небольшого камушка, послышался тихий вибрирующий звук – и камень рассыпался в пыль.

Миг – и этот «микрофон» смотрит ему в живот. К горлу Андрея подступил ком. В этот момент он многое понял: понял, откуда взялась подошва в подземелье, понял, что за кучка песка была там, и ещё понял, что бледный больше предупреждать не станет.

– Разоружаемся, Юль, только не чуди.

Девушка опять подчинилась, ведь сталкерам ничего другого и не оставалось.

Бледные потребовали снять разгрузку, после чего повели за собой. Шли они минут пять, пока не оказались в тупике. Главный из конвоя указал рукой на стену.

– Не вижу, куда идти? – не понял Казаков.

Тогда бледный просто сунул руку в стену – и рука исчезла.

«Даже так», – пробормотал Андрей, и не без дрожи сделал шаг.

Лицо Казакова будто обдало холодном ветром.

Он оказался в совершенно ином помещении, где царил полумрак. Свет исходил от прямоугольных фиолетовых фонарей на высоком потолке. При этом всё вокруг было произведено руками людей, людей, знакомых с технологиями не только двадцать первого века.

В полумраке угадывались какие-то погрузочные аппараты, небольшие транспортные средства, передвигавшиеся быстро и бесшумно. Вся поверхность вокруг была покрыта странным материалом, ни бетоном, ни пластиком, точно таким же, какой увидели сталкеры, когда только оказались в подземелье. Размеры помещения было трудно определить, но в высоту оно было не менее трёх десятков метров.

Всё кругом настолько отличалось от того, что Андрей видел последние несколько дней (камень, плесень и грибы), что он испытал шок вроде того, когда первый раз попал из Мира в Рекреацию.

Судя по деятельности вокруг, они угодили во что-то наподобие терминала. Бледный за спиной пробурчал что-то своим переливистым голосом, Андрей обернулся и как раз вовремя, чтобы увидеть как его собеседник отрывает верхнюю часть своей головы.

Казаков вздрогнул и медленно выдохнул: перед ним стоял вполне обычный человек, только глаза у него были заметно больше, с чёрными дырами зрачков. Аппарат в его руках, как можно было догадаться, был прибором ночного-видения.

Возможно, он специально дал сталкерам время осмотреться и прийти себя, своеобразный знак вежливости. Он жестами приказал спускаться по небольшой лестнице. Что-то зажужжало, заверещало, и между двух платформ, на одной из которых стояли сталкеры с конвоем, остановилось транспортное средство, напоминавшее одновременно вагонетку для «американских горок» и вагон скоростного поезда.

Сталкеры разместились посередине, бледные уселись по краям, и вагонетка начала разгоняться.

Андрей попытался определить их скорость по проносящимся мимо фонарям, но очень скоро оставил эту затею. Ясно было, что неслись они очень быстро, быстрее, чем в метро.

Тогда он решился заняться более полезным делом. Незаметно Андрей положил руку на бедро девушки, как будто хотел подбодрить её, и пальцами с внутренней стороны начала черти буквы. Получилось:

«Мы нашли неизвестный артефакт, и случайно оказались здесь».

Ежу понятно, что их будут допрашивать. И говорить нужно одно и то же, но и врать нельзя. Собственно, Андрей и не соврал. Разве эвакуатор из Рекреации не неизвестный артефакт? Разве они знают, как и где они оказались?

Юля еле заметно кивнула. Что ж, легенду придумали – уже хорошо. Пока, судя по отношению к ним, есть надежда на положительный исход. Впрочем, от неё с Андреем сейчас мало что зависело.

Туннель внезапно окончился, сталкеров ослепил яркий свет. Пока глаза к нему привыкали, вагонетка начала замедляться.

Андрей увидел лишь три или четыре высоченных штыря, похожих на рельсы, которые поднимались на сотню метров вверх к куполообразному потолку. Между ними гуляли фиолетовые молнии, которые били не в пустоту. В последний момент Казаков смог разглядеть не просто яркую пелену, а луч света в ней. От конструкции к нему тянулись разряды, а он сам бил в яркий, переливающийся жидкой плазмой шар света в центре каменного купола. Бледный толкнул Андрея в спину. Миг – и дивное сооружение скрылось за мрачным угловатым зданием.

Было похоже, что конвоиры сдали сталкеров на руки уже другому подразделению. Казаков испытал что-то вроде тревоги: к задержавшим его он уже привык что ли, а вот что ждать от обитателей здания – кто знает. Юлия же встретила перемены стоически.

Вагонетка остановилась перед серым кубом, угнетающего одним своим видом. Их провели внутрь. Не давая ничего рассмотреть, новые бледные сразу же отвели их на несколько этажей вниз, в узкий коридор. Сопровождающие деловито открыли одну из дверей. За ней оказалась комната, обставленная по-спартански: кровать и тумбочка. Но освещенная уже знакомым фиолетовым светом от лампы на потолке, что уже было хорошо. Здесь пленных и оставили – вдвоём. Андрей с облегчением вздохнул, он до последнего боялся, что их разлучат.

– Ну что, моя железная леди, добро пожаловать в новые апартаменты, – как можно бодрее изрёк сталкер. – Присаживайся. Удобно тебе?

– Ты молодец, Андрей. Здорово ты всё понял про этих коротышек, меня бы они уже минусовали, – устало ответила Юлия.

Вот те раз! Казаков хотел подбодрить её, а на самом деле поддерживают его. Из последних сил, судя по виду.

– Ну что ты, милая, без тебя я бы сюда вообще не дошёл. Ты себя хорошо чувствуешь?

– Да, вымоталась просто.

– Тогда поспи.

– А ты?

– А я осмотрю тут всё и тоже лягу спать.

Юля, как сидела, упала на кровать и буквально через пару вдохов уснула. Андрей как следует осмотрел комнату на предмет различных сюрпризов, прослушки и того, что может послужить оружием. В конце концов, обжиться на чужой территории никогда не помешает – это может стать небольшим преимуществом, если придётся драться.

Закончив с осмотром, Андрей как можно осторожнее прилёг рядом с Юлей и немедленно уснул.

Разбудил их стук в железную дверь. Казаков потянулся, проверил время: поспать им дали часа три от силы. В дверном проёме стоял бледный, который их и разбудил. Невыразитель-

ное лицо, большие глаза – холодные и неподвижные. Похожая на китель одежда неприметного серого цвета была без знаков отличия. Единственным ярким пятном был значок с вертикальной белой полоской.

Бледный указал пальцем на парня и сделал характерный жест рукой – «на выход».

– Не понимаю, – опять включил дурака Андрей.

– Ты, иди за мной, – на понятном Казакову языке сказал тюремщик.

И надо сказать удивил.

– За тобой так за тобой.

Андрей не спеша поднялся с кровати, ободрительно улыбнулся Юле и вышел.

Он предполагал, куда его ведут, – на допрос. Допрашивать задержанных поодиночке было логично. Но вот почему тогда их оставили на несколько часов одних? Это идея навела Казакова на кое-какие мысли, но додумать он их не успел – они пришли в нужное место. Его отвели на один пролёт вверх, завели в комнату, похожую на классическую допросную: жухлые серые стены, стол посередине. Разве что зеркального стекла не было. Оставили одного.

Ожидание порой действует не хуже пытки. Андрей хорошо это знал, но скрывать ему было нечего, тем более злого умысла в их действиях не было. Ему бы выбраться отсюда на Свободную территорию, в Рекреацию то бишь, вместе с Юлей, конечно, – и он уже будет счастлив.

Возглас из невидимых динамиков заставил его вздрогнуть и прервал размышления:

– Положите руки на полосы.

Язык опять был понятен Андрею. Что ж, к таким фокусам пора было привыкнуть еще в Рекреации.

На столе сами собой возникли две фиолетовые полосы. Казаков выполнил приказ, положил на полосы руки – и в тот же миг их стиснула неведомая сила. Он попытался дёрнуться, но давление только усилилось. Ощущение было такое, будто его удерживают упругие резиновые жгуты, даже следы на коже были заметны, но ничего видимого и материального не было.

Казакова оставил попытки освободиться и успокоился. Он ничём не выдал своё удивление, когда в гости к нему вошла целая компания.

Двое бледных, ничем не примечательных, вели под руки седовласую женщину. Или скорее альбиноса. Просторное длинное платье белого цвета шелестело при ходьбе и ярко контрастировало с одеждой её прислужников. Она была весьма миниатюрна, ниже своих сопровождающих. Волосы собраны в короткий хвост, черты лица мелкие, глаза заметно меньше, чем у двух других бледных, и полуприкрыты. Почему-то последнее, на что обратил внимание Андрей, было кольцо – в глубоком вырезе декольте, подчёркивавшем небольшую грудь, поблёскивала серебристая цепочка, на которой висел большой, отливающий чёрным камень.

Андрей отчего-то почувствовал укол тревоги. Захотелось посмотреть на зверя-татуировку, но это было бы сейчас слишком заметно.

Бледные помогли женщине сесть на стул и отступили назад, заняв место, положенное охране и свите.

– Здравствуй, – сказала она без малейшего акцента, как будто бы всю жизнь изучала филологию в столице.

На Андрея это произвело большее впечатление, чем если бы голос зазвучал у него в голове. Возраст женщины он не смог определить, с равным успехом ей могло быть и восемнадцать, и сорок.

– Я буду задавать вопросы, а ты отвечай на них только да или нет.

Голос у неё был вкрадчивый, ласковый, располагающий к себе. Так и хотелось поделиться с ней своей непростой историей.

– Хорошо.

– Тебе зовут Андрей?

– Да.

– Зачем ты здесь?

– Я... погодите, как же я отвечу? Вы же мне сказали... – Казаков поперхнулся.

Ошалелым взглядом он смотрел на центр лба женщины-альбиноса. Там еле заметно колыхалась кожа, слово у младенца, у которого ещё не зажил родничок. Бледная продолжала ласково смотреть на заключённого.

Андрей почувствовал, как по телу у него разливается холод, сковывающий мышцы.

– Не бойся, отвечай, как есть, – ласково сказала женщина вспотевшему будто после бегового марафона Андрею.

Каждый удар отзывался болью в его груди, горло пересохло и горело.

– Это вы делаете?

Бледная не изменила выражения лица, но Андрея словно обдало ледяным ветром.

– Ещё раз задашь вопрос – и к тебе применят силу, – участливо, с располагающей улыбкой сообщила она. – Ты понял?

– Да.

– Ты ищешь у нас что-то ценное?

– Нет.

– Ты хочешь узнать о нас побольше?

– Нет.

– Ты пришёл сюда по чьему-то приказу?

– Нет.

– Ты хочешь нам зла?

– Да нет же!

Сорвался Андрей на хриплый крик, но невидимые путы на руках не дали ему встать.

– Тогда зачем ты к нам пришёл?

– Я к вам не пришёл. Мы заблудились. Спросите у тех, кто меня задержал. Мы не крались, сообщили о своём присутствии. Мы сами не знаем, куда попали.

– А зачем вы убили стража?

– Какого стража? Не хотели мы никого убивать. Нам бы выбраться отсюда. Мы никому ничего не расскажем, я вам обещаю.

– Как вы сюда попали?

– Я не знаю. Вы... вы не поверите всё равно.

Альбинос молчала.

Андрей вздохнул:

– В общем, я... я хотел увести свою девушку в другой мир.

Казаков взглянул на женщину – вроде за психа его не приняла.

– Я добыл артефакт, пластину, которая может это сделать, если её разбить. А вместо безопасного места я оказался здесь, в этих долбанных пещерах. Я не хотел никого оскорбить, – быстро поправился Казаков.

– Хорошо. А теперь ответь на следующий вопрос, как можно искреннее, – вкрадчиво так завела песню блондинка. – Ты принесёшь нам зло?

– Нет, то есть... – Андрей понял, что угодил в ловушку. – Аа-ай, ну откуда мне знать, что я вам могу принести? Я пару суток назад ничего не знал о вашем существовании, и знать не хотел. Если вам нужно сохранить тайну о себе, я конечно же её сохранию.

Казаков изо всех сил боролся с нахлынувшим отчаянием, понурил голову, чтобы защититься от взора этой... ведьмы.

Женщина ещё немного посверлила его взглядом, затем приподняла руки. Сопровождающие тут же подхватили их, и бережно увели свою хозяйку.

Перевести дух Андрею не дали, сразу явился тюремщик, буквально за шиворот вытащил его из-за стола. Казаков не сопротивлялся, словно во сне пошёл за тюремщиком в знакомую комнату. Юли внутри не было.

Казаков распластался на кровати. Внутренний голос подсказывал, что с его девушкой всё в порядке. Андрей обрадовался этому предчувствию, но не сильно, апатия обволокла его тугим коконом.

«Неплохо было бы посмотреть на татушку», – вяло подумал он.

Рука двигалась словно в вязком желе. Зелёный кот мирно свернулся клубком.

«И хорошо, – сонно подумал Андрей, – с Юлей будет всё хорошо. Я здесь, а она там, разговаривает, с этой... этой, – сквозь пелену пофигизма проклюнулся гнев. – Она же с той ведьмой! Её допрашивают! Нас разлучили, а я здесь лежу как кисель. ДА ЧТО СО МНОЙ ТАКОЕ?!»

ААААХРРР!

Из груди вырвался крик, сметая остатки наваждения. Андрей вскочил с кровати, с ходу долбанул в железную зверь. Звон пошёл на всю тюрьму. Если бы не каратистское прошлое, он сломал бы руку, а так – только кровь на костяшках проявилась.

– Да чтоб вас!!!

Андрей понял, что криками делу не поможешь. В приступе гнева и жажды что-нибудь сломать, а лучше кого-нибудь, он упал на кулаки и стал отжиматься. Если не можешь ничего изменить, то укрепляй тело, пригодится в любом случае.

За этим занятием его и застала Юля. Казаков бросился в её объятия.

– Ты как, с тобой всё хорошо?

– Да, в норме.

Привели её довольно скоро, и выглядела она нормально. Куда лучше, чем Андрей после допроса, но заметно встревоженная. Впрочем, расстроенной и злой Юля была с тех пор, как их разоружили.

– Я так рад тебя видеть, – сжимая крепче объятия, сказал Андрей. – Присядь. Тебе допрашивала эта... белёсая? Ну, ты поняла.

– Трёхглазая.

– Именно!

– Мало приятного. Я сказала, как мы договорились, потом она ушла.

– Милая моя, – Андрея нашёл губами её ушко в волосах, – потерпи немного, я что-нибудь придумаю. Я знаю, я уже это говорил, но... Эй, ты чего?!

Девичья рука забралась ему под майку и устремилась ниже, под ремень.

– Догадайся.

– Погоди.

Юля села Андрею на колени и почти опрокинула его своим весом.

– Ты что? За нами наблюдают, я уверен в этом.

– Плева-ать, – прошептала на ухо девушка.

Двигая бёдрами, она приспустила часть своей одежды, помогла себе рукой – и они соединились.

Андрей понял, чего по-настоящему хотел всё это время. Он схватил Юлю за бёдра, за волосы, крепче прижал к себе. Долго сдерживаемое желание дало о себе знать, влюблённые вдвоём почти сразу же достигли пика удовольствия. Крики, стоны, пульсация плоти, резкое движение тел. Но им обоим было мало.

Юля продолжала двигаться на Андрее, смотря прямо в глаза, а он запустил руки ей под одежду (никому не позволено пялиться на его женщину!), чтобы лучше, сильнее ощущать её.

И вновь удовольствие заставило испустить стоны из лёгких, сладкие судороги соединённых вместе тел довели до исступления. Юля упала на Андрея, мелко дрожа, и прижалась

крепко, слово боялась чего-то. Её мужчина спрятал свою любимую в объятьях, укрыл от чужого мира, защитил, на мгновение тюремная комната в таинственном подземелье стала только их.

Андрей гладил Юлю по голове, убирал пряди с заострённого «эльфийского» ушка, проводил пальцами по идеальным точеным линиями лица. Она была для него настоящей эльфийской принцессой. Неважно, кто её предки и как она жила, – Андрей нашёл своё сокровище. Он до сих удивлялся, как такая девушка вообще может существовать, а уж что она досталась ему – это и вовсе невыносимо.

– Слушай, Юля, я вот думаю... Аа-рр!

С глухим воплем он подскочил с кровати – ему в руку будто раскалённым железом ткнули. Он задрал рукав: зелёный кот изогнул спину, вздыбил шерсть, а штрих-код горел алым светом.

– *Привет. Как понежился?*

– Что?! Какого!..

– *Фэ, как грубо. Что, мозги совсем протрахал?*

– Андрей?..

– Погоди, Юль. Кара, это ты что ли? – Казаков сообразил, что голос звучит только в его голове.

– *Сообразил, наконец-то. Ну что, доволен процессом?*

– Какой доволен! Что ты, млять, устроила? Мы о чём договорились?!

Утихшая боль вспыхнула с новой силой.

– Аххррр, – простонал Андрей.

– *Попридержи язык, недоумок, всё было сделано, как положено. А ты как думал? Аборигена можно выдернуть из своего Ареала, но он точно так же должен пройти тьюториал и получить статус игрока. У твоей лесной срок пребывания в Зоне, кстати, подходит к концу.*

– То есть?..

– *Да, совсем скоро она отправится на Свободу. А мы с тобой не закончили, кстати. Забыл, что у нас уговор?*

– Забудешь такое... И что я должен сделать?

– *Мне нужны звуковые резонаторы.*

– Что?!

– *Оружие тех, кто тебе захватил, кретин.*

– Интересно, и как я его доставлю?

– *Заткнись и больше не смей меня перебивать, иначе оставлю здесь. Пусть тебя с твоей подружкой препарируют.*

– Я слушаю.

– *Другое дело. Запоминай, у нас мало времени. Тебе нужно взять с собой любой резонатор, например, такой как у стражей. После чего ты тоже эвакуируешься на Свободу. Эвакуатор у тебя с собой, проверь нагрудный карман.*

Казаков залез в карман и в самом деле нащупал там прямоугольную металлическую пластинку, как она там оказалась, он даже предположить не мог.

– *У своей пассии возьми яд, который она сделал из осьминога. Надеюсь, антидот у неё хватило ума сделать. Если нет, просто выпей раствор регенерата. И быстрее, пока её не эвакуировали.*

– Юль, ты сделала какой-то яд из той твари в пещере?

Девушка весь разговор смотрела на любимого круглыми глазами, но самообладания не потеряла.

– Да, сейчас. Вот, – она протянула спичечный коробок, самый настоящий, со спичками, но под ними была насыпан порошок. – Если нужно, сжимаешь коробок в руке, он загорается,

и выходит газ. Но перед этим нужно противоядие выпить, оно здесь, в пузырьке. Андрей, я не понимаю...

– Всё нормально, верь мне – Казаков приобнял её за плечи. – Всё идёт по плану. Сейчас ты отправишься туда, где безопасно, в то место, о котором я рассказывал. Если что, спроси контролёра, они тебе помогут. Возьми, это ключ от моей квартиры.

Сталкер протянул ей широкий ключ с затейливыми бородками, на головке которого была изображена морда оскалившегося лесного кота.

– Им ты откроешь дверь в мой дом.

– погоди, Андрей, я не понимаю тебя сейчас. Ты меня оставляешь?

– Нет, никогда и ни за что. Просто запомни всё, что я сказал.

В спину Казакову будто ударило холодным ветром, перед глазами на миг возникла серебристая пелена.

– Всё, тебя пора. Удачи.

– Постой, противоядие оно тоже яд, ты должен...

– Я понял, я знаю...

Вокруг Юли из ниоткуда возник вихрь, эдакое мини-торнадо, а когда он опал, девушки из комнаты пропала.

– *Как мило, я чуть не расплакалась. Ты и вправду любишь её?*

– Не твоё дело.

– *Тогда не облажайся, Андрей, от тебя зависит её будущее.*

– Я всё сделаю.

Жжение в области штрих-кода исчезло. Казаков уже слышал приближающиеся шаги. Видимо, бледные поняли, что у них происходит что-то не ладное.

Андрей отхлебнул из пузырька, оставленного Юлей, горечь во рту быстро сменилась онемением, а потом сжал в кулаке коробок. Зашипели загоревшиеся спички. Сталкер поспешно отбросил коробок к двери, и лёг на кровать, приняв максимально миролюбивую позу.

Железная дверь с грохотом отворилась, внутрь вломились двое бледных, разговаривая на своём тарабарском языке. Андрей поднял руки:

– Я не знаю, не понимаю.

На него наставили резонаторы. Один бледный что-то орал, надрываясь и указывая на стену, второй начал рыться в кровати. Андрей послушно, с поднятыми руками, поднялся и подошёл к стене. Его начали обыскивать, когда другой бледный со стуком повалился на пол. Его напарник допустил оплошность, обернувшись на звук.

Казаков немедленно зарядил ему локтем с разворота и вырубил наглухо, тем более он был готов к такому повороту событий. Наклонившись, он подхватил диковинное оружие, которым ему не раз угрожали. На вид и вес оно всё так же походило на микрофон звукооператора – вытянутый конус, покрытый странной тканью, а сзади горизонтальная ручка с двумя кнопками, нажимать их Андрей не стал. Он поискал, чем можно было бы проткнуть эвакуатор – если нарушить его целостность, то его забросит на Свободу к Юле.

И тут его взгляд упал на одного из бледных. Выглядел он щуплым подростком, а без сознания казался ещё беззащитнее.

– Ладно, по идее у вас должно быть противоядие, – пробормотал Андрей и одного за другим выбросил стражников из комнаты.

«Это должно уменьшить воздействие газа, а потом наверняка им успеют вколоть какую-нибудь сыворотку», – так рассуждал Андрей, укладывая второго тюремщика в коридоре, а когда поднял взгляд...

В коридоре была она. Трёхглазая бледная. На этот раз под плечи её никто не поддерживал, напротив – она стояла сама, вытянув руки и растопырив тонкие пальцы, а её слуги замерли на ступеньках позади с выражением страха и восхищения на лицах.

В позвоночнике Андрея закололи иголки, а в груди как будто шевельнулся кусок льда. Страх побежал по телу вместе с мурашками, но в этот раз только подстегнул.

Казаков с криком, не обращая внимания ни на бледных, ни на свои ощущения, рванулся к ведьме. С ним что-то произошло: он как будто воспринимал себя отдельно от тела. Нет, он чувствовал боль в позвоночнике, ощущал страх, но его тело действовало само по себе, как будто в него заранее загрузили программу того, чего Андрей очень-очень сильно хотел. А хотел он пробежать оставшиеся три метра и врезать белобрысой ведьме между глаз.

Женщина упала замертво. Андрей впал в ступор: и это всё? Надо сказать, когда он переварил случившееся, то почувствовал себя отвратно, будто ребёнка ударил или инвалида. Глядя на тщедушную женщину, можно подумать она и то, и другое.

Андрею повезло, что бледные точно так же были в шоке от увиденного. Когда первый из них пришёл в себя, Казаков был готов к продолжению. Он схватил наставленный на него резонатор голой рукой. Бледный, у которого глаза от страха стали ещё больше, судорожно нажал кнопку. Сталкер, поддавшись наитию, успел наклониться и схватить кулон с тёмным камнем. Он почувствовал вибрацию и жжение прямо под кожей – в ладони, схватившей оружие стражника, был эвакуатор.

Перед глазами Андрея возникла знакомая серебристая вуаль, резонатор бледного поперхнулся и перестал жужжать. Казаков на секунду ощутил, что куда-то летит, и затаил дыхание. Яркий свет резанул глаза.

Глава вторая. Новый Дом

– Что ж ты, умник, не подготовившись, из Зоны вылезаете?

По-доброму сказал кто-то сверху над корчащимся Казаковым.

– Могу солнцезащитные очки предложить, хорошие.

– Сколько? У меня с собой монет нет, потом отдам.

– Сто монет, в долг. Договор свят?

– Договор свят, – простонал Андрей.

Чья-то сильная рука пожала его ладонь, а потом вручила спасительные очки. Помогло, честно говоря, не очень, перед глазами по-прежнему всё плыло. Любой взгляд на поверхность, отражающую солнце, вызывал приступ боли, не только в глазах, но и в голове. Да ещё и мутить начало.

– Слушай, а что это за штукавина такая интересная? – спросил контролёр (а кто ещё это мог быть?), наверняка имея в виду резонатор.

Камень Андрей стремительно и незаметно запихивал себе в карман.

– Это? Да так, агрегат один повезло заныкать. А я что, что-то нарушил, господин контролёр?

– Нет, без базара. Что нашёл в Игровой Зоне, то твоё. Я как посмотрю, рейд у тебя интересный вышел.

– Угу... погоди, а если регенерата закапать в глаза – это поможет? – поинтересовался Казаков у контролёра.

– Вот сразу видать, что новичок. Реген тебе не мутаген, но попробуй, вдруг поможет.

Андрей втёр щепотку регенерата себе в слёзные железы, проморгался. Пару секунд щипало аж жуть, но потом стало полегче.

– Вроде могу идти, спасибо за помощь. Как тебя зовут? Кому долг отдавать?

– Я – Витя Стылый, – ответил смазанный силуэт. – Спроси в «Логове Мутика», тебя любой скажет, как меня найти.

– Понял, запомню!

Надвинув капюшон посильнее на лицо, Андрей осторожно побрёл по раздолбанной бетонной дорожке. Дорогу ему подсказывал его верный зелёный кот, периодически указы-

вая лапкой в нужном направлении. Всё перед собой Андрей угадывал сквозь серую рябь, но татушку кота Казаков видел отчётливо, как и красный штрих-код, будь он не ладен.

Так, следуя подсказкам, Андрей сперва выбрался с Закрытой территории Умирающей Земли, а потом, прогулявшись по Рекреации, нашёл свою квартиру.

На этот раз бешенный карнавал Свободной территории, или попросту Свободы, прошёл мимо него. С лёгкой дрожью он толкнул дверь – открыто.

Стоило ему переступить порог, как на него набросились, с криком:

– Андрей!

Нежные поцелуи влажных губ были лучшим болеутоляющим.

– Андрей, с тобой всё в порядке? Я знала, что ты вернёшься!

– Да, всё хорошо. Ты сама как добралась?

– А мне помогли.

– Кто? – в голосе Казакова пропало всё радушие.

– Я тебе покажу, пойдём за мной.

Нежная ладошка уверенно потянула Андрея вглубь квартиры.

– Господин контролёр, вот он, как вы и говорили. Можете ему дать то же, что и мне?

– Конечно-конечно, не беспокойтесь. Держи, мертвяк, закапай это в глаза.

Мертвяками называли игроков из Умирающей Земли, так что Андрей не обиделся. Но и Юля тоже, значит она уже в курсе дел. В общих чертах, по крайней мере.

Казаков закапал жидкость себе в глаза, и произошедшее иначе как волшебством назвать язык не поворачивался: зрение вернулось моментально, без каких-либо неприятных ощущений и последствий, будто режим кнопкой переключили.

– Ну как? – спросил гость.

Он сидел посреди комнаты в квартире Андрея, которую он получил, когда заработал статус игрока. Жил он здесь недолго, но успел запомнить обстановку и мог сказать, что она почти не изменилась.

– Лучше примите мою благодарность. С кем имею честь? – холодно осведомился Казаков.

– Меня зовут Станислав Медведь, старший контролёр.

Если и можно было подобрать более неподходящее прозвище этому элегантному джентльмену в летнем пиджаке и бриджах, то на него у Казакова фантазии не хватило.

– Юлия, кстати, приготовила превосходный чай, пока мы вас ждали. Не хотите попробовать?

– Хочешь, Андрей? Я могу принести.

– Принеси.

Девушка, обдав Казакова ароматом свежести, неторопливо вышла и оставила мужчин одних.

– Я так понимаю, вы со мной хотите о чём-то поговорить? – хмуро спросил Андрей.

– Разумеется. Когда абориген Ареала вдруг получает статус игрока, это событие вызывает определённый интерес.

– А я обязан отвечать на ваши вопросы?

– Андрей, ну что вы. Это, если можно так выразиться, частный визит.

– Я сейчас не расположен к светским беседам.

– Понимаю, хочется отдохнуть. Вы бы, кстати, руку с этой машинки убрали, вдруг работает ненароком, проблем не оберёшься, – Станислав указал на резонатор.

– Благодарю за совет. Так мы закончили?

– Как угодно. Просто странно всё это. То, что произошло с вашей... кхм... подругой невозможно без вмешательства серьёзно покровителя.

– Статус Юли был получен согласно правилам?

– Насколько известно, согласно базе, да.

– Тогда о чём мы говорим?

– Наша обязанность – блюсти Закон на Свободной территории, согласно воле Игры. А любые странности и недомолвки, как правило, ведут за собой большие проблемы и нарушение этого самого Закона. Поэтому хотелось бы знать, Андрей, в какую историю вы влипли?

– Я обязан отвечать?

– Как угодно.

– Тогда слушайте: я чту законы Игры и, если я их нарушу, то буду отвечать перед вами. А пока мои дела – это мои дела.

– Ответ настоящего игрока. Пожалуй, оставлю вас наедине с *вашими* делами, – губы контролёра тронула еле заметная улыбка.

Одним великолепным движением Станислав оказался на ногах – Андрей аж зависть испытал к такой пластике. Уже в дверях контролёр остановился:

– Знаете, Андрей, а у вас отличный вкус. Ради такой девушки можно горы свернуть или предать. Постарайтесь не погубить себя и её. Моё имя вы теперь знаете.

Казаков выдохнул – и ментально, и физически. У него будто бензин разом кончился, сразу накатила волна слабости и апатии.

– Поговорили, блин, – буркнул он.

В комнату, тихая как мышка, вошла Юля. Принесла ароматный чай.

– Я сделала что-то неправильно?

– Что за глупости. С чего-то ты взяла?

– Я привела в дом этого человека, без твоего ведома, и ты был не рад ему.

– Перестань. Это контролёр, и он тебе помог. За одно это я ему должен спасибо сказать, а вместо этого характер показывал. Голова что-то у меня не варит, – потёр затёкшую шею Казаков. – Ты, наверное, хочешь узнать, что здесь происходит. Это долгая история.

– Да знаю я, долгая. Ты пей, – Юля решительно протянула ему чай. – Допивай чай, умойся и ложись спать.

– Постой-постой, а ты как же?

– А я приду к тебе скоро. Не спорь. Тем более вечерет уже.

– Да?

И в самом деле – солнце над Свободой заходило, а ему казалось, он в самый полдень попал.

– Ладно, утро вечера мудренее. Ты обустроилась тут?

– Да, не беспокойся. Отдыхай, милый.

Андрей медленно поплёлся по винтовой лестнице в спальню.

Спал он без снов. Только несколько раз просыпался, казалось, что штрих-код опять раскалился. Казаков открывал глаза и тут же отрубался.

Проснулся он с восходом солнца. Юли рядом не было, но в комнате неуловимо чувствовалось её присутствие. Снизу из кухни тянуло чем-то вкусным. Кровать, облицованная гранитом, казалась слишком большой для него. Казаков сонно взглянул в окно на восходящее тропическое солнце, быстро привёл себя в порядок и спустился к любимой.

– Привет, – Юля что-то разливала по бокалам из чайника. – Ничего, что я тут хозяйничаю?

– Теперь это и твоя квартира, – нежные объятья, поцелуй. – Но тебе должны были дать отдельную.

– Да, насколько я понимаю, это соседняя квартира на этаже. У меня даже ключ от неё непонятно как оказался.

– Всё правильно, так и должно быть. Не волнуйся, – Андрей чмокнул Юлю в аккуратный, с небольшой горбинкой, носик.

– Андрей, но что это такое? Я отходила недалеко от нашего дома и... Я не понимаю. Всё вокруг – это какие-то чудеса?

– Я бы даже сказал: чудеса ещё какие! – влюблённые в обнимку исполнили пируэт на узкой кухне. – Не переживай, сейчас я тебе всё расскажу. Вот прямо за чайком. Дай только с мыслями собраться, фу-ух.

Андрей примерно минуту раздумывал, с чего бы начать. Юля терпеливо ждала.

– Значится так, Юля, эта территория – не мой родной дом. Насколько я понимаю, здесь вообще никто не рождается. Это остров, который находится неизвестно где. Мне, по крайней мере, не известно. Называется он Свободная территория или просто Свобода, иногда Рекреация. Пока не путано?

Юля покивала, тёмные пряди упали на щёки.

– Так вот, из этой Свободной Территории можно попасть в разные уголки... Вселенной, – Андрей долго подбирал слово. – Я родился на другой планете. Уровень развития у нас примерно как у Умирающей Земли до войны. У нас и ракеты в космос летают, и атомные реакторы есть, но вот Луну мы пока не освоили, и регенерата у нас тоже нет, а уж всяких монстров и мутантов – тем более. У нас есть большие государства с сотнями миллионов жителей, и эти государства почти не воюют друг с другом, официально, по крайней мере.

Я родился в обычной стране, занимался разными единоборствами, экстремальный отдыхом, водил людей в турпоходы за деньги. Экстремальный отдых, как бы тебе объяснить, это когда люди готовы рискнуть своей жизнью, но не сильно. Например, забраться в горы, увидеть то, что раньше не видели, но с минимальным риском: никто в них стрелять не будет, и монстры тоже специально нападать не станут. Монстров у нас вообще нет. Но я это уже говорил, – Андрей отхлебнул чай, перевёл дух. – Всё это не важно на самом деле. Жил я почти спокойной жизнью, когда мне предложили отправиться в один турпоход. Я и ещё двое человек заключили контракт на моей земле, а потом нас как-то переправили на Свободу, прямо в то место, где ты оказалась. Когда ты сюда попала, тебе контролёры должны были встретить.

– Да, они очень вежливые и отзывчивые люди.

Казаков хмыкнул – вспомнил свою первую встречу с контролёрами.

– Так вот, мы подписали договор и попали в «Стратегию». Это Игра, которая называется «Стратегия», или Стратегия, называемая Игрой. А все, кого ты видишь вокруг, игроки. Этот остров и все чудеса на нём созданы тоже ради Игры.

– Не понимаю: Игра, она зачем?

– Я тоже задавал этот вопрос. И все мне отвечали, что Игра существует ради Игры. Или всё по воле Игры. Ты должна понять, что все игроки немного того... чокнутые.

– Мы же с тобой тоже теперь игроки?

– Ну да.

Влюблённые засмеялись.

– Теперь к конкретике.

– А что до этого было?

– Вводная. А расклад такой: есть Свобода, здесь мир дружба, жвачка...

– Что?!

– Все дружат и любят друг друга. Приходят сюда игроки, чтобы как следует оттянуться, повеселиться. Да и жить здесь просто удобно. Из Свободы можно попасть в Закрытые территории. Это места, которые дублируют те миры, в которые может попасть игрок с этих территорий. Они как бы подготавливают игроков к миру куда они хотят попасть. На Закрытой территории можно заняться обучением, купить нужно снаряжение и всё такое. Понятно?

– Примерно.

– Я тебе потом всё покажу. С Закрытой территории можно попасть в Игровую Зону. Это тот мир, та планета или тот отрезок времени, в котором проходит Игра. Вернее, Игровыми

Зонами их игроки называют. На самом деле эти Зоны существуют сами по себе. Это целые планеты, где живут разные народы, у них своя судьба, история, обычаи, а игроки каким-то образом к ним просто попадают. Например, мир откуда ты прибыла называется Умирающая Земля. Ты, наверное, уже в курсе?

– Да, мне объяснял Станислав. Но я не понимаю: все мои предки, вся эта Война, Клань, они все созданы ради этой Игры? – в словах Юли слышалась неприкрытая боль.

– Вся наша жизнь – Игра. Может, и моей планетой кто-нибудь играет. Но, мне кажется, кто-то могущественный создал всё это ради одному ему известной цели. В любом случае, игроки участвуют только в небольших эпизодах истории миров и по сравнению с обитателями Арела их просто ничтожное количество.

«Ну вот, – укорил себя Андрей, – стал говорить совсем как эти контролёры».

– Так что, скорее всего обитатели Игровых Зон живут своей жизнью, а игроки так – поиграть приходят. Ну что ты, Юль?

Андрей положил ладонь ей на руку.

– Нет, ничего, просто задумалась. Продолжай.

– Хорошо. Я знаю о трёх Игровых Зонах: Мидгард, Умирающая Земля и Техномир. Первый – это что-то вроде Средневековья, где люди не знают пороха и ходят только с холодным оружием.

– А что значит его название?

– Мидгард? Это на языке одного из народов, кстати, моей родной планеты. Означает оно «Срединный мир». Сам народ назывался викинги. Вернее, его так называли те, кого эти викинги грабили. А почему ты спрашиваешь?

– Слово знакомое. В моём языке есть похожее – «Милэантир», оно означает «окружённый со всех сторон».

– У тебя красивый язык. В Мидгарде, между прочим, я побывал и получил статус. А ещё вот это.

Андрей задрал рукав, показав татушку.

– Ага, я рассматривала её у тебя, пока ты спал, и у меня в голове голос возник, который твоё имя назвал и какой-то уровень.

– У тебя должна быть такая же.

– Да, она тоже красивая – смотри.

«Юлия Лесная. Первый уровень», – доложил голос после считывания татуировки.

На предплечье Юли красовался синий хищный зверёк.

– Ух ты, это кто такая? Куница?

– Нет, это ласка. Так мне она сама сказала, точнее, голос в голове. И она живая! Андрей, как это?

В голосе Юли смешалось восхищение маленькой девочки и осторожность опытного воина.

– Всё нормально, Юль. Так и должно быть. Это не просто татуировка, это метка игрока, которую тот зарабатывает, отбив первые обязательные дни в Игровой Зоне. И от них бывает польза. Он мне подсказал, что что-то неладно, когда кто-то на нас из пещеры хотел напасть. Смотри, давай сюда руку.

Сталкеры соединили предплечье так, чтобы их татуировки были напротив друг друга. Зелёный кот сразу вальяжно потянулся и посмотрел на соседку. Синяя ласка встрепенулась и распушила хвост.

– Ой, как здорово! – воскликнула Юля, не скрывая радости. – А они нравятся друг другу, ты смотри!

– Ну ещё бы.

Искренняя радость на лице Юле была лучшей наградой для Андрея за все старания.

– Знаешь, – неожиданно сказала девушка, – а я ведь тебе свою квартиру не показала, там тоже всё красиво. Пойдём?

– Конечно, пошли.

Юля повела за собой Андрея, как ребёнок родителей, когда хочет похвастаться рисунком. Её дом имел такую же планировку, что и у Андрея: на первом этаже две комнаты, на втором спальня, и она была...

– Вот это да! – восхитился Андрей.

Стена у изголовья кровати была разрисована с потрясающей достоверностью и детализацией. Видимо, это было традицией в Игре. У Андрея на стене был изображён горный ручей в лесу, а здесь: на одной половине стены была изображена ночь в полнолуние с яркими звёздами и сумеречным лесом под небосводом, на другой – восходящее солнце, освещающее зелёные луга и горы на горизонте.

Краски были такими сочными, а рисунок таким точным, что казалось: протяни руку – и вдохнёшь свежий горный воздух или ночную прохладу.

А между двумя картинами, прямо в изголовье кровати, лился искрящийся водопад. Сама кровать была исполнена в виде носа корабля или лодки, с загнутым форштевнем, украшенным витой резьбой. Лодка то ли спускалась по волшебному водопаду, то ли готовилась по нему же взлетать.

– Какая красота, – только и смог вымолвить Андрей.

– Да, мне тоже понравилось, – крепче прижимаясь к нему, сказала Юля.

– Иди ко мне, – попросил Андрей.

И влюблённые упали на кровать.

Юля провела пальцем по губам Андрея, подбородку, мокрой от пота груди, остановила руку напротив сердца, с задумчивым видом положила на это место ладонь.

– Андрей, ты ведь мне не всё рассказал, да? – тихо спросила она.

– А что ты хочешь знать? – устало, всё ещё пытаясь успокоить дыхание, спросил Казаков.

– Ты сказал, что подписывал контракт. А я не подписывала ничего, просто оказалась здесь. Почему так?

– Слушай, в общем, из Ареала местного жителя не так-то просто выдернуть, поэтому я... попросил помощи у других игроков. Они тебе организовали тьюториал – это что-то вроде испытания, чтобы стать полноценным игроком. А я им за это кое-что должен. Короче, я заключил с ними договор, а он здесь свят. Я по нему рассчитаюсь, и всё будет совсем хорошо.

– Андрей, – Юля запустила пальцы ему в волосы. – Ты прошёл под стволом ради меня?

– Что?! Я не понимаю?

– Ты отдал себя в руки других?

– Я?! Нет, ты что! Я же сказал – заключил договор, – Андрей изо всех сил старался натужно не улыбаться и быть убедительным. – Я же сказал, что всё улажу. Я знаю, я это часто говорю, но вот видишь...

Юля бросилась ему на шею, он почувствовал влагу на её щеках.

– Ты такой молодец, Андрей, ты такой храбрый, добрый, умный.

– Юль, ну что ты, ну перестань, – приговаривал Андрей, глядя её по голове. – Давай лучше прогуляемся. Знаешь, как здесь красиво. Ты ведь уже видела, да?

– Ага, очень красиво. Идём. Только, наверное, одеться надо получше. Что я в лохмотьях боевых пойду.

– Ой, не бери в голову. Здесь всем наплевать, как ты выглядишь, хоть голой бегай. Но я это не одобряю, – быстро поправился Казаков. – Впрочем, поищи в шкафу, у тебя там должен быть полный набор одежды. А ещё сейф, который только ты можешь открыть, там всякие ништяки могут лежать.

– Ничего себе!

– Что такое?

– Револьвер, такой же, как у меня раньше был.

– А я что говорил. И помнишь, я сказал, что если ты выбежишь голая, то всем будет плевать?

– Да, а что такое?

Юля стояла голая, отставив револьвер с откинутым барабаном, распущенные чёрные волосы рассыпались, подчёркивая аккуратную упругую грудь, округлые бёдра и длинные ноги так и манили к ним прикоснуться.

– Я ошибался.

В общем, на прогулку они продолжили собираться только через полчаса.

Юля по привычке оделась неброско: армейские брюки, майка, лёгкая ветровка. Револьвер сунула за пояс. Когда она стала обвязывать голову тканью, Андрей сказал:

– Тебе не обязательно так делать. Здесь Свобода, и никто тебе слова не скажет по поводу твоего внешнего вида. Я за этим прослежу.

– Я по привычке, не хочу привлекать к себе лишнего внимания.

– Дело твоё.

Юля задумалась. Глядя на Андрея, она потеряла пуговицу, а потом стянула свои волосы в пушистый хвост, оголив восхитительные «эльфийские» ушки.

– Я такой тебе больше нравлюсь?

– Ты мне всякой нравишься. Но пойдём на улицу, а то так опять до вечера не прогуляемся.

Андрей тоже забежал в свою квартирку, переоделся в стандартную одежду: куртка, штаны цвета хаки. Только вместо майки под куртку одел косоворотку из натурального льна, расшитую рунами в стиле викингов, она ему досталась на память после первого входа в Игру. Очень удобная, и в ней не жарко.

Заодно взял игровые деньги: монеты разного цвета и номинала, от единицы до сотни. Металлические кругляши были единственной валютой на Свободной Территории, но процветал и натуральный обмен. У Андрея ещё оставались монеты из тех, что ему дал Хетцер после совместного рейда с его траппом. Ему повезло, что бледные не отняли у него палладий и регенерат – это тоже его часть добычи из общего хабара, взятого траппом. Но её ещё надо было реализовать, а монеты вот – под рукой, около тысячи единиц, если считать по номиналу. Хватит, чтобы прожить на Свободе пару месяцев, не сильно шикуя, а вот на приличную снаряду и вооружение уже нет. Тем обиднее, что разгрузка и оружие остались там, в подземелье.

«Ладно, – утешил себя Казаков, – я те деньги заработал и сейчас заработаю, а пока и этого хватит».

– Моя принцесса, Рекреация у ваших ног!

Они вышли из квартиры.

Свободная Территория фактически была островом, который с трёх сторон подковой окружали горы, а с четвёртой поблёскивало озеро. От озера тянулась прямая как стрела дорога, мощёная жёлтым гравием. Она вела прямо к вырубленному в скале перрону – тому самому месту, где появлялись все новоприбывшие игроки, в том числе и Юля.

В стороне от главной дороги возвышались небольшие двух-, трёх-, иногда четырёхэтажные домики самых разных расцветок и архитектурных форм. А вот вдоль обочины жёлтой дороги стояло великое множество лотков, лавок, ларьков, павильонов, куда стекались товары из всех игровых зон! Здесь можно было купить самый фантастичный предмет, который только можно вообразить, а рядом зайти в хозяйственный магазин за гвоздями. Более того, товары, казалось бы противоположные по назначению и Игровой Зоне, откуда их доставили, спокойно соседствовали друг с другом: таинственные фрукты из неизведанных джунглей продавались

возле лавки, где предлагали секиры викингов и каролингские мечи, высокотехнологичные цифровые товары Техномира толкали возле клеток с оранжевыми четырёхрукими обезьянами и двухголовыми попугаями. А продавцы – щуплый паренёк с механическим протезом вместо глаза и смуглая деваха с татуировками на лице – весело беседовали друг с другом, наплевав на покупателей. А ещё здесь везде росли цветы, они покрывали всё – росли на лотках, на стенах, порой даже обвивали покупателей и продавцов. Из них даже напитки наливали прямо в бумажные стаканчики. Андрей, правда, не решился попробовать, что это такое.

Но куда больший интерес представляли не товары, а сами игроки, прогуливающиеся по Свободе. Они тоже прибывали сюда из самых разных Игровых Зон, поэтом друг за другом можно было встретить утончённую фею в невесомом платье, расшитом переливающимися узорами, брутального волосатого викинга с двойной секирой за спиной, парня с искусственной рукой и невзрачного бойца в камуфляже. Добрая треть носила на себе цветочные венки.

– А что это значит? – спросила Юля.

– Венки? Это подарок на память из «Дома Невообразимых Наслаждений».

– И ты бывал там?

– Конечно. И тебя в следующий раз с собой возьму.

Юля поджала губки.

– Не смотри так на меня, это не бордель. Вернее, не только он, там можно просто отдохнуть: полежать в гелевой ванне, выпить коктейлей. Сказано же – «Дом Невообразимых Наслаждений», – а потом Андрей добавил, наклонившись к самому ушку: – Но единственное моё невообразимое наслаждение – это ты.

Юля благосклонно приняла комплимент.

Почти все игроки были вооружены, но не для защиты, а для статуса. «Голыми» ходили только новички, в первый раз попавшие в Игру. Хватало кругом и вычурных нарядов, и игроков с, прямо скажем, странной внешностью: одни чудики с двумя антеннами, торчащими из головы как муравьиные усы, чего стоили. Юля на их фоне ничуть не выделялась своей внешностью, что радовало Андрея. Ей так же весело улыбались не совсем адекватные парни и девушки, иногда бросали вполне себе заинтересованные взгляды, вызывая укол ревности у Казакова, но дальше поворота головы в след дело не заходило. Продавцы, кстати, тоже не беспокоили игроков, они слово участвовали во всеобщем беззаботном веселье, иногда просто толкая товар.

Атмосфера всеобщего веселья, праздника и безопасности была главной на Свободе. Игроки, знающие этому цену, отрывались во всю с утра и до вечера, и не искали себе новых приключений. Это был настоящий карнавал, который никогда не прекращался.

– Это он? – спросила Юля, когда они проходили мимо высокого по здешним меркам четырёхэтажного здания.

– Ты про «Дом Наслаждений»? Да.

На витринах сменяли друг друга картинки, изображавшие женщин во фривольных позах, и не только их. Вернее, это тоже были, скорее всего, женщины, но не совсем человеческой расы.

Андрей, подавив любопытство, отвернулся. Напротив возвышалось такое же высокое здание из мрамора, от него тянуло чем-то пряным. На фасаде были начертаны буквы на непонятном Андрею языке.

– А это что за здание? – остановилась Юля.

– Это, если честно, не знаю. Пойдём лучше перекусим. Ты проголодалась?

– Ага. А куда?

– Здесь недалеко есть отличное местечко, прямо на берегу озера.

Место называлось «Сытая свинья», и несмотря на своё неромантическое название (даже вывеску прилепили над входом с довольной хрюшкой), располагалось в очень живописном месте. Сидя за столиком на веранде, можно было наблюдать, как в бескрайнюю глядь озера

опускается солнце. Воздух был на диво свежий, правда к нему примешивался аромат свежеприготовленной еды.

– Прошу, – Андрей манерно поклонился. – Тебе нравится?

– Ага, – всю прогулку с лица Юлю не сходила улыбка. – Я такое только на ярмарках видела. Они у нас раз в полгода собираются. Ну, не такое конечно, мне просто сравнивать не с чем. Когда меня вели контролёры, я и разглядеть ничего не успела, но было очень интересно.

– Вот расскажи, как ты оказалась на Свободе, как тебя контролёры встретили?

– Ну, сначала мне показалось, будто я падаю куда-то или лечу. А потом и в самом деле упала, на что-то мягкое, и механический голос говорит: «Вы прибыли на Свободную территорию проекта «Большая Игра». Покиньте модуль». И тут мне свет в глаза ударил.

– Новенькая, в одиночку? Оу, прошу прощение, госпожа игрок.

Юля на ощупь вышла на свет, одной рукой закрыв глаза, другую выставив вперёд с ножом. Другого оружия у неё всё равно не было.

– Госпожа игрок, вы на Свободной территории, – мягко пророкотал басовитый голос. – Вы здесь в безопасности.

Юля поняла, что угодила совсем в иное место. Она почувствовала запах воды, но это ничего не меняло: сейчас она не опаснее птенца черноколки, выпавшего из гнезда.

– Постой! Ты на уши-то глянь – это же лесная.

– Я не лесная, а из клана Красных Орлов. Где я? Мне нужно поговорить со старшим?

– Я что ослеп или не имею собственного голоса? – мягко поинтересовался, первый голос.

– Виноват, господин Старший Контролёр.

– Так-то лучше. Знаешь что... Сходи-ка ты за Страшим Координатором, а я пока нашу гостью отведу в тень. Идёмте за мной, госпожа игрок.

Запястье руки, в которой она держала нож, будто обхватили стальными тисками и потянули за собой с силой парового бульдозера – сопротивление было невозможно. Свет стал слепить чуть меньше.

– Вот, закапайте это в глаза, станет лучше.

Юля на ощупь взяла пузырёк, выдавила пару капель в глаза – зрение восстановилось моментально. Эффект был даже лучше, чем от регенерата – глаза мгновенно подстроились под солнечный свет.

Юля ошарашенно посмотрела на пузырёк, потом вокруг себя. Она увидела, что сидит в тени высокой отвесной скалы, а перед ней стоит громадный мужчина.

Мужественный подбородок, суровый взгляд, чёрная одежда обтягивала могучие мускулы, на голове блестела каска, а бляху пояса украшал огромный прозрачный камень. На руках, на шевронах, был изображён кулак, стискивающий молнии.

– Вот теперь будем знакомы. Можете обращаться ко мне «Господин Старший Контролёр».

– Я? Хорошо, я запомню...

Юлю вдруг ни с того, ни с сего стала бить дрожь.

– Успокойтесь, – прикосновение огромной лапицы к плечу почему-то и в самом деле успокоило. – Должен вас заверить, что здесь, на Свободной Территории, вы в безопасности. У нас нельзя воровать и убивать. Это запрещает Закон, а Закон здесь – я. Вам понятно?

– Да. А где это – здесь?

– Это Свободная Территория Большой Игры, а вы теперь тоже игрок.

– Я? С чего вы решили?

– Посмотрите на свою руку, правую.

– Что? Ой!..

Юля закатала рукав и вскрикнула: на тыльной стороне предплечья, не пойми откуда, взялось изображение синего зверька, который, к тому же, был... живым!

Зверёк изогнул спину и повернул к ней довольную мордочку.

«Юлия Лесная. Первый Уровень», – прозвучал в голове чужой голос.

– Не переживайте, от метки нет никакого вреда – только польза.

Юля застыла, глядя на татуировку. Она видела всякие чудеса в своей жизни, но такого! Она знала, что за зверь изображён на её руке. Ей было неизвестно, как он назывался на языке Андрея, но лесные его звали – Ремэлеталь. И этот зверь был символом её клана. Не людского, в котором она нашла убежище, а истинного, лесного. До того, как...

– Господин Старший Контролёр?

– Слушаю, господин Старший Координатор! – мужчина вытянулся по струнке.

– Я вижу, вы здесь во всём разобрались. Помогли новому игроку?

– Так точно.

– Отличная работа. И правильно, что сообщили. Благодарю за службу!

– Рад стараться.

На лице грозного контролёра просияла искренняя улыбка.

– Продолжайте исполнять свои обязанности. А я провожу нового игрока до её дома.

– Дома?

– Конечно, раз вас приняла Игра, то вам положено здесь жилище. Прошу за мной.

Координатор выглядел не так внушительно как контролёр, был не в форме, а в обычной летней одежде, и на фоне мускулистого законника выглядел щуплым. Но координатор стоял перед ним, как перед старшим клана, и обрадовался похвале как ребёнок.

Юля поднялась, опираясь на подставленную руку:

– А вы не могли бы объяснить, куда я попала?

– Зовите меня просто Станислав. Вы стали игроком, частью Большой Игры.

– Я всё равно ничего не понимаю. Послушайте, я была не одна. Там, откуда я прибыла, со мной был друг. Его звали Андрей, он из траппа Хетцера.

– Хм... Полагаю, мы говорим об Умирающей Земле.

– О чём?

Координатор достал тонкий пластиковый квадрат, который с одной стороны разноцветно светился, как будто в нём прожектор работал, и принялся водить по нему пальцами.

– Так называют у нас вашу Родину... Элия. Я правильно назвал ваше имя?

– Зовите меня Юля.

– Что ж, как скажете. А вот... вижу, Андрей Казаков, первый уровень. Эвакуировался на Закрытую территорию Умирающей Земли. С ним всё в порядке.

– Он здесь?

– Да.

– Как мне его увидеть?

– Я думаю, вам будет лучше подождать его дома.

– Но я не знаю, где его дом, – растерялась Юля. – И где свой тоже.

– Ваши квартиры расположены рядом. Взгляните на свою метку.

– Ой, она опять двигаться!

– Она указывает маршрут к вашему дому.

– А у вас тоже такая есть?

– Да, смотрите.

Станислав завернул рукав. Юля увидела на предплечье белого орла и светящуюся надпись.

«Станислав Медведь, третий уровень. Старший Координатор» – снова заговорил в голове голос.

– Вот видите, ваша метка считала мою и сообщила информацию обо мне. Полезно, не правда ли?

– Ну да...

Юле начало казаться, что всё это сон или наваждение белёсой ведьмы, и что она сейчас находится всё в том же подземелье.

– Ай!

Юля подпрыгнула, дёрнулась к ножу, но её удержал координатор.

– Прошу прощения, но вы сейчас на Свободе. Это не галлюцинации, не сон, и вы скоро увидите дорого вам игрока. Идёмте же, лучше всё приготовить к его приходу.

Девушка подчинилась, только потёрла плечо, за которое её уцепили.

Они шли по ровной дороге, посыпанной мелким гравием. В стороне, в паре километров, виднелось озеро. Народу кругом было великое множество, как на ярмарке или на рынке у гильдейцев, но вот одеты они были в такие наряды и выглядели так необычно, что всё было впору опять посчитать сном. Юлия встретила людей с механизмами вместо конечностей, с какими-то мутантами в обнимку, в светящейся, будто бы волшебной, одежде. Это и было волшебством, как в каких-то сказках.

– Значит, Андрей родом отсюда? – только и смогла вымолвить Юля.

– Нет, Свобода скорее перевалочная база, где игроки из разных Зон могут отдохнуть и повеселиться.

– А Андрей, выходит, игрок?

– Да, как и вы, Юля.

– Но что это такое – Большая Игра? Для чего она?

– Этого никто не знает, разве что кроме игроков высших уровней. Для вас же, Юля, это как вытянуть счастливый билет, – Станислав остановился. – Вы получили шанс прикоснуться, увидеть, научиться пользоваться такими вещами, узнать такое, о чём в своей прошлой жизни не могли и представить. То, что вы видите вокруг, Свобода, это лишь ничтожная доля самой Игры. И те возможности, которые вы уже ощутили, – не более, чем цветок в бескрайнем лесу.

– Эм... спасибо, я запомню, – смутилась Юля.

– А нам пора повернуть налево, – Станислав указал на зверька на руке, который указывал направление лапкой.

– Да, вижу. Всё равно, как-то непривычно тут.

– Это пройдёт, не переживайте.

Они прошли пару десятков метров между разукрашенных коттеджей, но не встретили ни одного игрока.

– Знаете, Станислав, я вам должна быть очень благодарна. Вы на меня столько времени потратили.

– И вы, конечно, сейчас спросите: зачем мне это?

– Ну, вы же не к каждому... игроку, – подумав немного, нашла слово Юля, – столько внимания уделяете.

– Всё верно, вы сообразительная девушка. Дело в том, что ваше появление в Рекреации, – событие, прямо скажем, удивительное. Да, Игра тем и хороша, что может постоянно удивлять, даже меня. Уж поверьте человеку, повидавшему немало. Дело в том, что из вашего Ареала, мира, в котором вы обитаете, для обычных людей нет прямых порталов в Игру. Но вы находитесь здесь. Для Игры нет ничего невозможного, но ваше появление, тем не менее, остаётся событием экстраординарным. А поскольку вы сами ничего не знали о Свободе до этого дня, значит, кто-то за вас очень сильно попросил. И думаю, это сделал ваш друг, Андрей, к дому которого вы сейчас идём.

– И что же я вам должна ответить на это? – девушка остановилась.

– Юля, вы, конечно, думаете, что я вас сейчас попрошу довериться мне, но – нет. Доверие – это ценный капитал, которым не стоит разбрасываться. Почему я заинтересовался вашей парой? Моя обязанность в Игре – следить, чтобы на Свободной территории соблюдался Закон. Андрей Казаков, ваш друг, наверняка пошёл на очень многое, чтобы вытащить вас из Умирающей Земли. В этом названии, кстати, нет ничего оскорбительного. Вы здесь, и Андрей, наверняка, заключил договор с очень сильными и влиятельными игроками. Сами понимаете, что такие договора не могут быть взаимовыгодными. У сильного всегда бессильный виноват – так говорят у меня на родине. Я не обещаю, что смогу помочь вам. На Свободе договор свят. Но мне нужно знать, что с вами произошло, чтобы в будущем постараться пресечь нарушение Закона, а вот что Закон не будет нарушен на Свободе, за это я могу ручаться. О, мы уже и пришли.

Юля обратила внимание на сине-голубой домик, двухэтажный, украшенный двумя шпилями.

– Ваша квартира, как и квартира Андрея, находится на втором этаже, – радушно сообщил Станислав.

– А вы любите чай? – спросила девушка.

– И ты ему всё рассказала? – понял Андрей.

– Да, я решила, так будет правильно.

– Все детали?

– Угу, и как мы в подземелье попали, и с кем встретились, и как нас эти белёсые в плен взяли. А ещё, как ты разговаривал. Помнишь, тогда, в камере? Зря?

– Нет, что ты, – ответил Казаков, наворачивая солянку – фирменное блюдо ресторана, – мне тоже этот контролёр показался нормальным мужиком. Зря я на него так грубо наехал, но это дело прошлое.

– Мне тоже показалось.

– Вот видишь, ты всё правильно сделала. Постой...

– Что?

– Это я не тебе.

Андрей углядел среди посетителей ресторана знакомую рыжую макушку.

– Удачный день, я сейчас тебя познакомлю с той, с кем вместе статус получал. Лиза! – крикнул он.

Девушка в фартуке, с рыжими локонами, выбивавшимися из-под чепчика официантки, обернулась и махнула в ответ.

– Привет гостям нашего ресторана. Надеюсь, вам тут понравится.

– Лиза, ты что как не родная? Не узнала, что ли? Чего сама не подошла?

– Я вижу, ты не один. Зачем я мешать буду?

– Перестань. Знакомься, это моя девушка Юля, мы с ней недавно встретились. Вот, показываю ей Свободу. Юля, это Лиза, мы вместе с ней статус получали.

– Кто-то получил, а кто-то и нет, – напомнила Лиза; без какого-то подтекста, просто напомнила, что Андрей – полноценный игрок, а она так, узница Свободы.

Лиза быстро смерила спутницу Казакова оценивающим взглядом. Лёгкое пренебрежение, заинтересованность, удивление и капелька ревности. Все эмоции читались на лице, как в открытой книге.

– Добрый день, – тихо, но вежливо сказала Юля.

По её внешнему виду нельзя было сказать, рада ли сталкерша встрече или нет. Юля выглядела скромной и собранной.

– Рад тебя увидеть, – продолжал Андрей. – Я не забыл о вашей просьбе. Влад здесь сейчас?

– Он работает. А что ты собираешься делать?

– Да всё просто, я поговорю с Хетцером и он вас... Балин! – Андрей хлопнул себя по щеке. – Я же свалил из траппа, считай, его не предупредив. Надо его найти, утрясти дело. Спиц вроде обещал прикрыть.

– А Хетцер тоже игрок? – спросила Юля.

– Да, на «Красных Орлов» несколько траппов работают, целиком состоящие из игроков. Андрей оглянулся. Через пару столиков от них сидел игрок, судя по прикиду, мертвяк.

– Слышь, друг, будь любезен, не подскажешь?

Мертвяк обернулся, у Андрея перехватило дыхание: вся правая сторона лица игрока была сплошным бугрящимся шрамом от ожога.

– Чего тебе? – низким голосом спросил собеседник.

– Ты это, не знаешь, где Хетцер сейчас обитает? – почему-то тоже сиплым голосом спросил Казаков.

– Чего же не знать. В «Логове Мутика» он тусуется. Хабар большой взял, вот и гуляет. Игроков новых вербует. Только из Игры что ли?

– Ага.

– Тогда понятно.

– Спасибо!

– Бывай.

– Фух, – Андрей вернулся к своим собеседницам. – Юля, нам надо встретиться. Ты не против?

– Почему нет.

– Тогда идём. А ты, Лиза, скажи Владу, чтобы он подходил в бар «Логово мутика», на Закрытой территории мертвяков. Место известное, легко найдёт.

– Ага, он у меня быстро прилетит.

– Ничего, мы там долго посидим. Разговор будет непростой.

Игроки расплатились и вышли.

– Слушай, Андрей, а эта девушка, Лиза, почему у неё нет метки?

– Ты заметила? Потому что она статус не получила, как и Влад. Из нашей тройки только мне, можно сказать, повезло. Обычно, если ты не получил статус, тебя из Рекреации выдворяют. Но можно написать прошение контролёру, и он тебя здесь оставит, если захочет. Выдаст подъёмные, в кредит, конечно, а дальше крутись, как хочешь. Только пока ты этот кредит не выдашь, в мир обратно вернуться не сможешь.

– В мир?

– Ну да, в мир вне игры. Так у нас обычно место, откуда ты родом, называют. Попросту «в миру».

– И Влад с Лизой, значит, остались?

– Нет, сначала Лиза. Но Влад за ней вернулся, снова попытался получить статус, и не вышло. Но в этот раз он её не бросил.

– Какая любовь!..

– Да. Ты с ним познакомишься, думаю, он тебе понравится. Выглядит немного надменным, но парень хороший. Сейчас, может, и изменился.

– А-а-а!.. Акуля печёнка, крысы сухопутные! Отведайте настоящего мёда!..

– Иди, брат, дальше по своим делам, – Андрей отпихнул лезущего обниматься бородача в кожаной безрукавке, с венком на шее.

Бородач послушно отошёл, отхлебнув пенного из деревянной кружки, и сразу попал в хоровод весело щебечущих девиц в полупрозрачных платьях. Одно слово – Свобода.

– Кстати, я тебе говорил, что Закрытая территория совсем другая?

– Я помню. Намекаешь, чтобы я осталась.

– Нет, что ты, просто предупреждаю.

– А далеко нам идти?

– Нет, не очень. Смотри на указатели.

– Это она?

– Да, вход в неё.

Прямо в гранитной скале были врезаны железные створки. Сейчас они были едва приоткрыты. На железе виднелась надпись: “PLAYING AREA ‘THE DYING EARTH’”

С зачёркнутой буквой «Y» в слове dying и исправленной на «O». Рядом знак радиоактивности, с пририсованными ручками-ножками, и подпись – “Game over”. Ну и по-русски надпись: «Умирающая Земля». Ничего не изменилось.

Контролёра рядом не наблюдалось, хотя обычно они дежурят у входа. Андрей потянул одну из железных створок – поддалась. Шагнул внутрь.

Вот она: пасмурное небо, едкий привкус в воздухе, раздолбанная бетонная площадка с пучками ржавой травы, а вдалеке развалины города – Умирающая Земля. Вернее, её точная имитация.

Юля вошла следом и замерла.

– Ты как? – спросил Андрей.

– Нормально, просто чем-то родным повеяло. Всё так похоже, я не ожидала.

Она выглянула назад за ворота.

– Ты посмотри, там солнце светит, а здесь облака.

– Не удивительно. Это же Закрытая территория, и совсем не Свобода.

Юля медленно вытянула руку, поводила между створками.

– Умница, – похвалил Андрей. – Всё верно, будто тонкую плёнку рвёшь – это тоже нормально. Пойдём, я тебя в «Логово Мутика» отведу. Но не бойся, здесь опасностей никаких нет.

Андрей взял под руку насторожившуюся девушку и повёл в бар.

«Логово Мутика» за время его отсутствия не изменилось. Всё тот же интерьер в стиле милитари-панк, чуваки, горлающие рэп со сцены, и куча веселящегося народа, дующегося пиво и напитки покрепче. На вошедших вроде как внимания сперва не обратили.

Надо сказать, что среди присутствующих было очень много девушек – с оружием и в камуфляже, весёлых и раскованных, от алкоголя и осознания собственной крутости, но скромная и уверенная Юля Андрею нравилась куда больше.

Хетцера он нашёл довольно быстро – по столу больше других заставленному едой и бокалами с пивом. Командир траппа, потягивая алкоголь и обгрызая куриное крыло, что-то деловито пояснял двум незнакомым Андрею игрокам. Рядом с ним сидел его бессменный заместитель, Багор, крепкий здоровяк с фигурой борца. Он как всегда был угрюм, со щетиной, и сосредоточен, будто ожидал в любой момент какой-нибудь пакости. Что не мешало ему в ускоренном темпе поглощать пищу.

Спиц, блондинистый паренёк с редкой бородёнкой на подбородке, был как всегда сама непосредственность. Он перегнулся через спинку стула и о чём-то живо беседовал с представительницей «слабого» пола мертвяцкой компании. Андрея он не заметил, хотя тот подходил именно с его стороны.

– Привет, Хетцер, – громко сказал Андрей, чтобы перебить музыку.

– Ба-а! Андрей! Вот это новость, – без капли радушия сказал сталкер. – А это кто? Ничего себе!..

Командир траппа аж встал со стула, Багор перестал есть, а Спиц обернулся.

– Элия, это ты? – неуверенно спросил Хетцер.

– Называй меня теперь Юля.

Теперь уже не только компания Хетцера паялилась на пару, но и другие мертвяки. Многие из них знали Юлю и тоже были, мягко говоря, удивлены, но с вопросами пока не лезли.

– Парни, я тему вам объяснил, теперь сами решайте. Пока сходите погуляйте. Андрей, Эл... э-э-э... Юля, садитесь, – сталкер был всё ещё в смятении, но быстро взял себя в руки. – Мда, интересный у тебя рейд в Игру вышел, как я погляжу.

– Об этом я и хотел поговорить, Хетцер, – спокойно начал Андрей.

– Давай, расскажи, что тут за шняга и как так вышло, я тоже хочу... – подскочил Спиц.

– Уймись, – тихо сказал Хетцер.

Игрок послушалась, сел, даже руки скрестил, должно быть, чтобы из-за шила в одном месте снова не вскочить.

– Так вот, что я хотел сказать, – горло у Андрея пересохло, но пить ничего со стола не стал. – Я поступил неправильно и конкретно неправ. Я вышел из Игры, не поставив в известность тебя, и по сути подставил весь трапп. В принципе, так не делается: молча свалить по своим делам, не предупредив друзей. Но у меня были веские причины, думаю, Спиц уже обо всём рассказал.

– Рассказал. Только я не думал, что это удастся осуществить.

Небольшие тёмные глаза Хетцера поблёскивали из-под бровей. Сам он был сухой, поджарого телосложение, тонкая кожа туго обтягивал кости лица, так что горбатый нос казался больше, чем есть на самом деле. Андрей спокойно выдержал этот взгляд.

– Я не оправдываю свой поступок, просто рассказываю, как всё было. Если ты не захочешь со мной иметь дело, я пойму. Ты в своём праве. Если у траппа возникли проблемы из-за меня, скажи, я постараюсь помочь их решить.

Даже музыка в баре стала тише. Несколько десятков мертвяков сейчас сверлили глазами спины Андрея и Юли, в отношении последней не только спину. Казаков заметил несколько слишком уж наглых взглядов, но пока не отреагировал, а Юле такое было испытывать не впервой.

Хетцер сощурил глаза и... рассмеялся:

– Да ладно, какие проблемы. Ну, сорвался по важному предлогу на Свободу, всякое бывает. Ты хороший сталкер, и стрелок тоже. Ты мне удачу принёс и хабар, часть твоей доли ещё у меня. Так что нет у нас с тобой никаких тёрков.

– Значит, я в твоём траппе?

– Договор свят! – развёл руками Хетцер, но глаза у него оставались холодные. – Эй, бармен, парупряного нам! Хочу выпить за отличных игроков.

Перед Андреем и Юлей поставили два полуторалитровых бокала, наполненных, судя по цвету и запаху, светлым пивом. Сам Хетцер поднял свой полупустой бокал.

– За вас, голубки! – даже Багор одарил игроков улыбкой, – И за того, кто может совершить невероятное. Ради Игры!

– Ради Игры! – завопил весь бар, заглушая динамики.

Андрей выпил почти весь бокал, залпом, только пена на дне осталась. Юля сделала пару глотков.

Мертвяки вдоволь повеселившись во время тоста, теперь уделяли меньше внимания траппу.

– Ну и как всё-таки вышло, что Юля теперь здесь? – спросил Хетцер.

– Я бы не хотел об этом говорить.

- Юль, а покажи свою татуировку, – ужом подлез Спиц.
- Я сейчас тебе такое покажу, вовек не забудешь, – посулил Андрей.
- Воу, воу, остынь, Отелло! Должен же я знать, что у меня за напарник в траппе. Тем более, всем интересно.
- А ещё не факт, что Юля будет тралить. Ведь так? – напомнил Хетцер.
- Мы пока ещё не думали об этом, – ответила девушка.
- Ну да, насколько я понимаю... ?
- Первый уровень, – договорил Андрей. – Можешь показать им. Только не этому молодкососу, он ещё уроки не выучил.
- Говорила мне мама, бери «калаш» 5х45 и не подкатывай к девушкам друзей, – вздохнул Спиц.
- Юля однако уже закатала рукав, все перегнулись через стол.
- Ух ты! Горностаи!
- Ласка, – поправил Багор.
- Редкая, – оценил Хетцер. – Значит, ласка и лесной кот. Да вы прям идеальная пара.
- Юля хмыкнула, а Андрей не понял юмора.
- А у вас какие татуировки?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.